

Мы должны покрыть всю страну сетью самоорганизованных гражданских и социальных инициатив, берущих под контроль все сферы общественной, культурной, экономической и политической жизни. И тогда власть отступит.

Вернее, тогда её больше не останется.

Наступит самоуправление.

На фото: Ксения Ермошина на митинге «Студенческого действия» в Петербурге 28 января 2012 г.

фото: Константин Горожанко

газета свободомыслящих людей выходит с августа 1989 года

ГОЛОС УЛИЦЫ—НАШ ГОЛОС

Движение о самом себе

В декабре 2011 года мы стали свидетелями и участниками беспрецедентного общественного движения. На улицы и площади городов вышли десятки тысяч граждан, возмущённых наглой ложью со стороны правящей элиты. Для большинства это был первый опыт участия в совместном политическом действии. При этом политике был возвращён изначальный смысл: она снова стала общим опытом, объединившим нас в прямом, неопосредованном взаимодействии. Люди перестали доверять лживым и коррумпированным политикам-«профессионалам». В воздухе буквально витало чувство, что каждый из нас вносит свой вклад в настоящее и будущее страны.

Между митингами и вот уже месяц после них регулярно велись заседания оргкомитетов, комиссий, групп, лиг и прочих зачатков нового политического представительства. Эти заседания транслировались по интернет-телевидению, к их «звёздному» составу было приковано внимание журналистов. Оставим им немного будущего. Возможно, какой-то из этих органов подтолкнёт к очищению коррумпированной политической системы.

Но главное в общественном движении не профессиональные представители, пускай даже новые. Главное не сцена с громким микрофоном и музыкой. Главные в этой истории — все, кто выходит на улицу. Митинги — это мы. Общественное движение — это мы. Это мы делаем историю. И громче всех должны звучать именно наши голоса: работников офисов и рабочих, студентов и преподавателей, врачей, программистов, творческих работников, предпринимателей, юристов, инженеров, пенсионеров и многих, многих других.

Вот эти голоса, фрагменты интервью с митингующими в Москве и Париже 24 декабря 2011 года. Их провели участники Независимой исследовательской инициативы, группы преподавателей, аспирантов, студентов, общественных активистов, сторонников Комитета 19 января. Возраст высказавшихся указан приблизительно: мы не стали задавать отдельного вопроса.

— Просто я должен быть здесь, я думаю как думают все собравшиеся здесь люди, я чувствую с ними равенство и единство *(Москва, мужчина, около 60 лет, рабочий ЖКХ).*

— Я на собственном участке видела вбрасывания, к нам в школу даже целую роту солдат привозили, чтобы они занимались вбрасыванием. Конечно, если к нам такое отношение, необходимо реагировать. И чем чаще, тем лучше. Иначе власть не будет шевелиться *(Москва, женщина, около 35 лет, работник сферы страхования).*

— Это второй митинг в моей жизни. Я никогда не была активно участвующим в общественной жизни человеком. И к своему стыду до декабрьских выборов я никогда не голосовала. Но сейчас, в первый раз за многие годы, я чувствую в воздухе перемены. И мне кажется, что если я не сделаю этого сейчас, то я буду жалеть всю оставшуюся жизнь, потому что именно в тот момент, когда нужно было проявить свою гражданскую позицию, я её не проявляла... *(Париж, женщина, около 20 лет, студентка).*

— Я индивидуальный предприниматель, и я постоянно слышу очень много разговоров на тему того, что власть поддерживает предпринимателей. Это всё на самом деле абсолютная брехня, абсолютная чушь, потому что лично меня никто не поддерживает, и много людей, которые также работают, как и я, делают свои фирмы, тоже никого не поддерживают. Наоборот, куча всяких препонов, препятствий, постоянно нужно оббегать кучу инстанций, пытаешься как-то честно платить налоги, честно жить, а в результате тебе только постоянно строят какие-то препоны. Никакой помощи от этого всего никогда не дождёшься. Это всё очень грустно, и хочется, чтобы были в этом отношении какие-то перемены *(Москва, женщина, около 30 лет, индивидуальный предприниматель).*

газета свободомыслящих людей
выходит с августа 1989 года
2 (34)

30 января 2012 года

контакт:
gazeta.volja@gmail.com
http://gazeta-volja.livejournal.com

— Это второй митинг в моей жизни. Я никогда не была активно участвующим в общественной жизни человеком. И к своему стыду до декабрьских выборов я никогда не голосовала. Но сейчас, в первый раз за многие годы, я чувствую в воздухе перемены. И мне кажется, что если я не сделаю этого сейчас, то я буду жалеть всю оставшуюся жизнь, потому что именно в тот момент, когда нужно было проявить свою гражданскую позицию, я её не проявляла... *(Париж, женщина, около 20 лет, студентка).*

— Я думаю, что люди не должны отмалчиваться, у людей есть права, которые они должны защищать. Это хорошее движение в том плане, что люди должны видеть, что они могут выйти на улицу и что-то требовать. И мы должны показать власти, что мы не безголосые, что не глупые и не забили. Потому что многие говорят: «Нам показали что мы быдло, нас оскорбили» *(Москва, женщина, около 30 лет, юрист).*

— Если бы мне год назад кто-то сказал: «Ты выйдешь на митинг», то я бы не поверила! А вот сегодня я здесь *(Париж, российский эмигрант, женщина, около 40 лет, домохозяйка).*

— Хотелось, чтобы собрались люди доброй воли, которые согласны сюда прийти для того, чтобы построить более счастливую, свободную страну. [Изменения в стране связываю] с повышением уровня гражданской активности. Когда общество с уровня потребителей будет выкарабкиваться на более высокий уровень бунтарей и борцов. Тогда, вероятно, будут изменения в обществе *(Москва, женщина, около 25 лет, журналист).*

— Сейчас, честно говоря, последнее время я нахожусь в противостоянии со своим государством. Просто убиваю свою заслуженную пенсию, поскольку понял, что пенсионный фонд — государственное предприятие — абсолютно не выполняет федеральные законы. Просто плюют на федеральные законы. Пытаются пенсию ограничить. Я пока сопротивляюсь, в крайнем случае буду обращаться в прокуратуру. Если нет, ну, будем разговаривать по понятиям *(Москва, мужчина, около 50 лет, летчик на пенсии).*

— Никогда раньше не участвовала. Но вот в последний год я занимаюсь общественной деятельностью, я член нашего домкома, мы очень плотно работаем с нашей управой, с нашими управляющими компаниями. И по себе знаю, что только тотальный контроль управляющих структур со стороны населения может сдвинуть с мёртвой точки всё это дело. Нужно заставлять работать, иначе никак. То же самое можно сделать в масштабах страны *(Москва, женщина, около 35 лет, работник сферы страхования).*

— А сегодня, я считаю, что сегодня, это просто историческое событие. И сидеть дома в это время — просто презирать себя *(Москва, мужчина, около 35 лет, мастер-ювелир).*

— Было участие в митингах в 91-ом году. Впечатление от того митинга — это прекрасное впечатление, что я живу в стране и что я часть этой страны. И что страна — это не враг мне. Лично я пришла на митинг [в Париже], а товарищи мои, дети — сейчас на митинге в Москве. И я являюсь поддержкой своим детям. В 91-ом году мы ходили на митинги и считали, что сейчас раз — и все изменения произойдут в пять минут. Всё было прекрасно, и потом менялось, менялось — и мы оказались не там, куда шли. А теперь у молодых есть надежда, и я буду их поддерживать *(Париж, женщина, около 45 лет, художник).*

— Власть достаточно сильно достала за последние четыре-пять лет, скажем так... Урезание социалки, рост ЖКХ, разрушение образование, которое происходит именно сейчас и так далее. Плюс в сочетании с лидером, который ведёт себя несолидно и не соответствует представлению о том, каким должен быть руководитель страны. Плюс кризис... Я думаю, [изменить ситуацию смогут только] гражданские инициативы, много частных. Много организаций снизу *(Москва, мужчина, около 35 лет, преподаватель латыни).*

И это только начало. Начало движения, начало исследования. Мы продолжим. Следите за обновлениями.

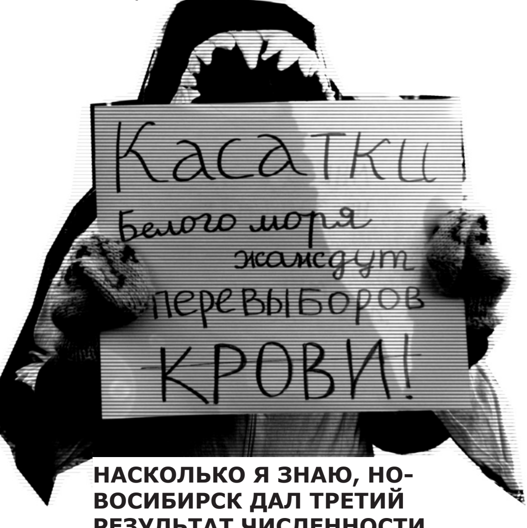

Артем ЛОСКУТОВ:

НЕОБХОДИМО ДЕЛАТЬ ПЕРСОНАЛЬНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ

Артём Лоскутов на сегодня — один из наиболее известных в стране жителей Новосибирска. Молодой художник, один из придумщиков и организаторов знаменитых Монстраций (то есть демонстраций с абсурдистскими лозунгами), в 2009 году он попал в оборот местного Центра по борьбе с экстремизмом. Тогда Лоскутову были подброшены несколько граммов травы, сам он — арестован, и только мощная кампания солидарности, прокатившаяся по стране и миру, вытащила Артёма из тюрьмы и заставила суд свести дело к штрафу, а не к отсидке. Сегодня Артём Лоскутов, снявший в прошлом году вместе с Дмитрием Марголиным документальный фильм о Сибири под красноречивым названием «Нефть в обмен на ничего», снова находится под ударом судебно-полицейской системы.

Мы попросили Артёма рассказать о том, что происходило в Новосибирске в декабре и о том, что происходит сейчас.

НАСКОЛЬКО Я ЗНАЮ, НОВОСИБИРСК ДАЛ ТРЕТИЙ РЕЗУЛЬТАТ ЧИСЛЕННОСТИ МИТИНГОВ 10 ДЕКАБРЯ ПО СТРАНЕ — ПОСЛЕ МОСКВЫ И ПИТЕРА, НО ПОТОМ ВСЁ ДОВОЛЬНО БЫСТРО СДУЛОСЬ. С ЧЕМ ТЫ СВЯЗЫВАЕШЬ ТАКОЕ СКУКОЖИВАНИЕ?

— **Действительно,** 10 декабря на новосибирский митинг (а формально — пикет) вышло порядка 5000 человек, и из местных политических событий я не помню каких-либо с большей численностью. Даже последняя Монстрация собрала на тысячу участников меньше, и нужно ещё учитывать погоду — 10 декабря в Новосибирске было 20 градусов мороза.

24 декабря в шествии и митинге, по самым оптимистичным подсчётам, участвовало уже тысячи полторы, и сейчас я не вижу поводов, по которым 4 февраля могло бы прийти больше людей.

Причины скукоживания — наверное, в некоторой «второстепенности» региональных митингов — требования на них идентичны требованиям, озвученным на Болотной площади или на проспекте Сахарова, обращены они также к Кремлю, при этом московские митинги, понятное дело, многочисленнее, да и к Кремлю куда ближе — и оттого, вроде бы, для него опаснее. Возникает ощущение, что свою солидарность достаточно было показать один раз — а там пусть в Москве сами разбираются.

На это накладывается неопытность организаторов — в первый раз на пикете, не подразумевающем использования звукоусиления, «трибуну» захватили представители КПРФ и националисты с мегафонами — и слушать их демагогию, понятное дело, никому не хотелось. Во второй раз за уже «свободный микрофон» на трибуне устроили драку, но к качественным изменениям в речах выступающих это не привело. Не знаю, что могло бы заставить людей прийти и смотреть на это ещё раз, учитывая что сейчас на градуснике -27.

Хотя нет, знаю же. И десятое, и двадцать четвёртое сделали власти. Если бы не их действия и заявления, никакие организаторы не собрали бы больше нескольких сотен, как это почти всегда и бывает.

ЕСТЬ ЛИ НАДЕЖДА, ЧТО К 4 ФЕВРАЛЯ ЖИТЕЛИ НОВОСИБИРСКА СНОВА ВОСПРЯНУТ И ПОКАЖУТ ХОРОШУЮ МАССОВОСТЬ НА ПРОТЕСТНОЙ АКЦИИ? КТО-НИБУДЬ РАБОТАЕТ НАД ВОПЛОЩЕНИЕМ ЭТОЙ НАДЕЖДЫ В ЖИЗНЬ?

— **Какой-то оргкомитет существует,** да, но особенных надежд на его усилия я не возлагаю. Если вернуться к моему предыдущему предположению, и вспомнить пресс-конференцию Путина с его бандерлогами и презервативами, которая состоялась за пару дней до митингов 24-го — то нужно понимать, что он один за пару часов увеличил численность этих митингов в несколько раз. Если произойдёт что-то подобное — массовость будет. Кроме того, нужно понимать, что к митингу 4 февраля у всех отношение как к чему-то проходному — все ждут президентских выборов и того, что последует за ними. Уже понятно, что они будут проведены, уже понятно, что не будет пересмотра итогов парламентских выборов, в общем, нет интриги.

НА ОДНОМ НОВОСИБИРСКОМ БЛОГЕ (HTTP://BLOG.VISART.BIZ/2011/12/2525) Я ЧИТАЛ, ЧТО ЕСТЬ ДАЖЕ ИДЕЯ ГНАТЬ ПОДАЛЬШЕ ВСЕ ПАРТИИ ОТ ОРГКОМИТЕТА ПРОТЕСТНОГО ДВИЖЕНИЯ. ТЫ РАЗДЕЛЯЕШЬ ЭТО МНЕНИЕ? НАСКОЛЬКО ЭТО МНЕНИЕ СТАЛО РУКОВОДСТВОМ К ДЕЙСТВИЮ ДЛЯ ОРГКОМИТЕТА АКЦИИ 4 ФЕВРАЛЯ?

— **Я разделяю это мнение,** и чем дальше, тем сильнее, но, боюсь, оргкомитет на себя такой смелости не возьмёт — идея не допускать «политиков» до трибуны была и в прошлый раз, и даже была утверждена, вместе

с ограничением количества партийных флагов до пяти одинаковых от каждой партии или секты, но, придя на митинг, я сразу же увидел, что «имперок» явно больше пяти, и на мои вопросы один из организаторов ответил, что «эти правила отменили». Как, кто, когда и почему — загадка.

Будь я сейчас в оргкомитете — гнал бы поганой метлой всех знаменосцев. Идёшь на митинг — бери лозунг, и желательно связанный с темой митинга, а не с твоими персональными комплексами и перверсиями. Мне неинтересны цвета ваших флагов, под которым, ok, признаю, вы можете собрать все вместе несколько сотен человек, но несколько тысяч при этом откажутся приходить, потому что не хотят быть вашей массовкой.

СУБКУЛЬТУРНЫЙ ВОПРОС)) КАК ДУМАЕШЬ, МНОГОЛЕТНИЙ ОПЫТ МОНСТРАЦИЙ СКАЗАЛСЯ НА МАССОВОСТИ ПЕРВОЙ ДЕКАБРЬСКОЙ АКЦИИ В НОВОСИБИРСКЕ? ИЛИ ОН СКАЗАЛСЯ НА ЧЁМ-ТО ДРУГОМ? НАСКОЛЬКО ОПЫТ, ПОЛУЧЕННЫЙ НА МОНСТРАЦИЯХ, ПРИГОЖДАЕТСЯ СЕГОДНЯ?

Я думаю, что опыт Монстраций показал или предложил доступную форму участия в этих митингах. Можно предположить, что многих до некоторых пор останавливало вот что: Путин надоел, но и те, кто против него (тут сразу в памяти возникают несколько фамилий особо публичных оппозиционеров, как бы представляющих тех, кто не согласен с победой ЕР) не выглядят особенно привлекательно. То есть, хочется как-то уже и несогласие своё выразить, но и статистом быть неохота. Выход — приходить со своим лозунгом, делать персональное высказывание, использовать язык иронии, какие-нибудь каламбуры — через шутку люди способны говорить на какие угодно серьёзные темы. Насколько этот опыт оказался важен — можно судить по доле пришедших на митинг с такими вот плакатами — с которыми бы они и на Монстрации смотрелись органично. Мне кажется, они составляли существенную часть и в Новосибирске, и в Москве, и в других городах.

Смех — это, в общем, важное оружие, не стоит его недооценивать, тем более в той ситуации, когда за настоящее оружие браться никто не собирается.

ТВОЙ С СОАВТОРАМИ ФИЛЬМ «НЕФТЬ В ОБМЕН НА НИЧЕГО» — КАКОВА ЕГО ПРОКАТНАЯ СУДЬБА? ГДЕ ОН УЖЕ БЫЛ ПОКАЗАН? КАК ПРИНИМАЮТ ЕГО ЗРИТЕЛИ — В СИБИРИ И НЕ В СИБИРИ?

Показы в основном такие, по-DIY: пара в Новосибирске, три в Москве — в феврале Frontline предлагает сделать четвёртый, по одному в Питере, Барнауле, Тюмени, Минске и Киеве. На днях будет ещё Иркутск и Томск — до Томска с соавторами доедем на дискуссию. Ещё хочется показать в Кемерове и Красноярске — там снимали, возможно, в области покажем — в Оби и Бердске была инициатива. Из дальнего зарубежья есть варианты с Прагой, Берлином, Лондоном, Нью-Йорком, и, кажется, Токио — со всеми пока на стадии переговоров.

Если где-то есть инициатива устроить показ — я к таким предложениям открыт, копию даю, списаться можно через форму на http://oil-for-nothing.ru , там же фильм будет доступен для просмотра целиком ближе к концу февраля — до тех пор в сети его можно не искать.

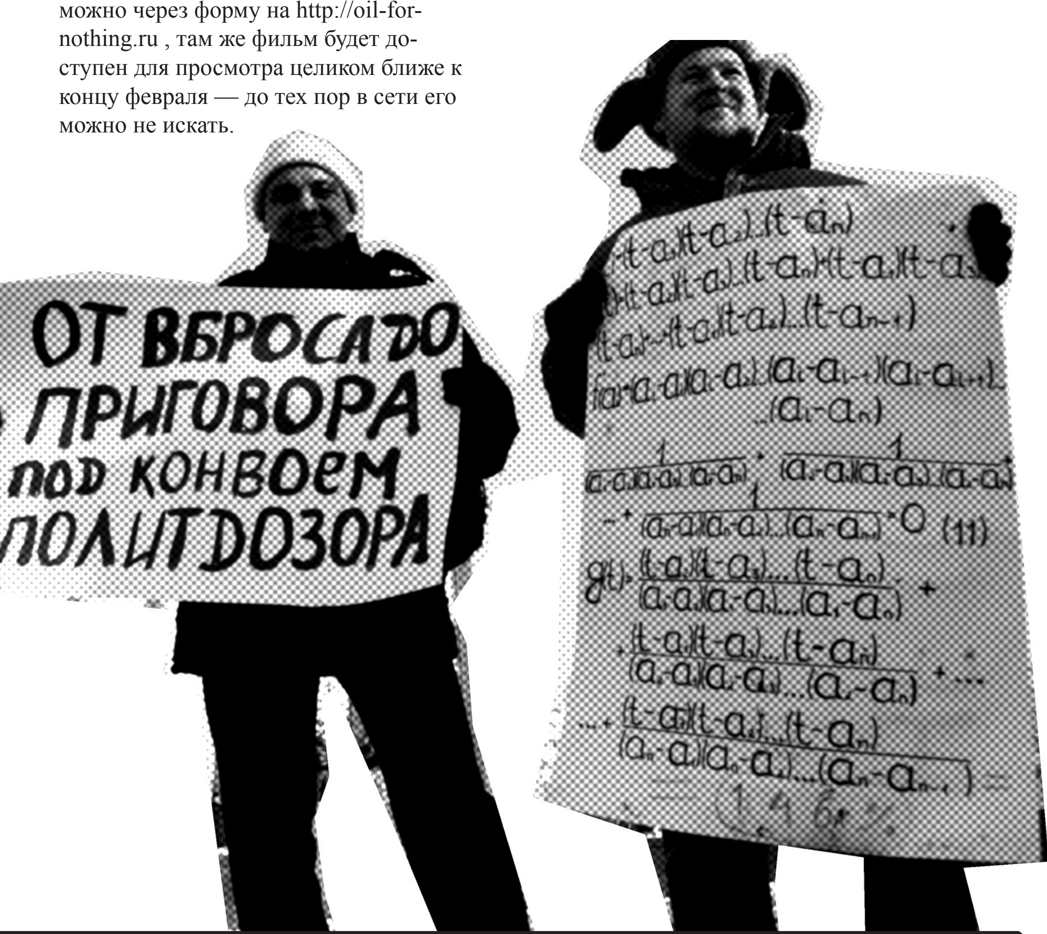

Принимают, в общем, везде с интересом. В том числе и в Москве, хотя, казалось бы, есть в фильме к этому городу некоторые претензии. Впрочем, внимательный зритель поймёт, что претензии не столько к абстрактной Москве, сколько к конкретным обитателями Кремля, выстроившим такие гиперцентрализованные властную и налоговую системы, которые приводят к тем проблемам, о которых в фильме говорится, и на которые намекается.

НА ЧЁМ ОСНОВАН ТВОЙ ОПТИМИЗМ СЕГОДНЯ — ЕСЛИ, КОНЕЧНО, У ТЕБЯ ЕСТЬ ОПТИМИЗМ.

Я спросил у твиттера, твиттер сказал, что «Оптимизм всегда иррационален. Как и пессимизм, впрочем», «Настоящий оптимизм — это уверенность в том, что ты делаешь всё не для себя, а для людей», а также: «Я котичка, и это внушает оптимизм». Можно я вот так отвечу?

Вопросы: Влад ТУПИКИН
Фото: Дмитрий МАРГОЛИН

НИЗКИЙ РЕЗУЛЬТАТ, ПОЛУЧЕННЫЙ «ЕДИНОЙ РОССИЕЙ» НА ВЫБОРАХ 4 ДЕКАБРЯ, В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ НЕ СТАЛ СЕНСАЦИЕЙ.

Начиная с 2009 года «партия власти» последовательно проиграла мэрские выборы в Иркутске, Братске и Усть-Илимске, выборы районной думы в Ангарске и городской думы в Усолье-Сибирском.

Василий ГРОМОВ, фото автора

ИРКУТСК И ОБЛАСТЬ:

ПОДДЕРЖИМ ЛЮБУЮ ТУСОВКУ, КРОМЕ ГОЛОДОВКИ

В сумме население этих городов составляет более 1 млн человек, то есть половину населения области, так что уже к началу избирательной кампании даже руководство местного отделения ЕР не имело никаких иллюзий по поводу результатов и надеялось в лучшем случае повторить собственный результат 2007 года – тогда ЕР удалось провести пять депутатов. Немаловажным фактором предполагавшегося поражения ЕР был конфликт между губернатором Дмитрием Мезенцевым (который был и остаётся одним из трёх или четырёх беспартийных губернаторов на всю страну) и местным отделением ЕР – губернатор, конечно, всячески демонстрировал лояльность и готовность поддержать партию Владимира Путина и Дмитрия Медведева, но чем активнее он вмешивался в процесс, тем хуже шли дела. Большую роль сыграла и независимая позиция председателя Областной избирательной комиссии Виктора Игнатенко: он считается в области человеком, который ни при каких обстоятельствах не станет покрывать фальсификации. При его участии было доведено до суда дело о фальсификации в одной из территориальных комиссий итогов выборов в Законодательное собрание в 2008 году, после чего ему пришлось на пару лет даже уйти с должности, но сейчас авторитет Игнатенко практически непререкаем

Реальность оказалась даже круче, чем надеялась оппозиция: ЕР набрала 34,7% голосов, что дало ей всего два депутатских мандата – причём один из них получил Антон Романов, человек с репутацией оппозиционера (что не совсем правда) и борца за правду (чего отрицать нельзя), включённый в список от ОНФ. Как и следовало ожидать, ЕР проиграла все крупные города, к которым в этот раз присоединился ещё и Шелехов – не помогла даже хорошая репутация мэра-единоросса. Самые лучшие результаты ЕР были в таких местах, которые и в Иркутской области считаются отдалённой труднодоступной местностью и где у оппозиционных партий и областной избирательной комиссии не было даже теоретической возможности проконтролировать ход голосования. Коммунисты при этом улучшили свой результат более чем в два раза и получили два мандата, СР и ЛДПР – также улучшившие свои результаты на несколько процентов – по одному. Очевидно, что выигрыш парламентской оппозиции не особо способствует немедленному улучшению дел, но моральное удовлетворение в Иркутской области испытывают многие: ЕР получила очередной смачный щелчок по носу и в областном центре (к которому можно относить весь треугольник Иркутск – Ангарск - Шелехов) стала партией меньшинства.

В итоге, когда 4 и 5 декабря в Москве и Питере уже проходили несанкционированные митинги, в Иркутске всё было спокойно. Первый пикет, организованный через социальные сети «ВКонтакте» и «Фэйсбук», прошёл только 10 декабря, зато собрал неожиданно для всех очень много участников – назывались цифры от 300 до 1000 человек. Причём обе в принципе могут быть верными: из-за чудовищных предновогодних пробок к месту проведения пикета в самом центре города многие добрались уже в самом конце, так что пробыв на акции даже больше половины времени, можно было не увидеть пик численности. Иркутск трудно удивить митингами и пикетами – акции в защиту Байкала с тысячами участников тут проводили ещё в 1987 году, когда ещё не было толком разработанной процедуры согласования таких мероприятий, а в 2006 году эта традиция была привита и новому поколению во время кампании по защите Байкала от нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан. Но пикет 10 декабря был действительно особенным: впервые на него вышли десятки, если не сотни людей, которые считают себя аполитичными и успешными – несколько известных в городе бизнесменов даже принесли рукописный плакат и веселились больше всех. Целыми группами явились преподаватели вузов. Было неожиданно много журналистов, которые заранее объявили через свои блоги, что идут не «по работе», а как граждане и рядовые участники. Были даже редактора изданий – вплоть до местного глянца. К сожалению, явилась и группа националистов в масках, которые как та крыса у классика – пришли, понюхали воздух и ушли. В тот же день состоялась серия одиночных пикетов КПРФ в Ангарске – там же случилось и единственное в тот день и за весь декабрь задержание: полиция повязала депутата районной думы от КПРФ Сергея Бренюка.

После этого прошли два примерно одинаковых по численности митинга 17 и 24 декабря – на них явились не более 500 человек, что при температуре за –20 вполне понятно. Первый был организован той же группой людей, что и пикет, на второй заявку подавали коммунисты. Все уже прекрасно понимали, что повода для выступления по иркутской тематике нет и главная задача – поддержать московские выступления, может быть – сформулировать повестку дня на ближайшее будущее. Получилось не слишком хорошо: инициативная группа, в которой опытных людей де-факто не было, допустила на трибуну вообще всех, в результате чего митинг превратился в парад политических сект – от ультра-радикальных экологов до языческих нацистов. Существенное отличие Иркутска от Москвы и Питера заключается в том, что непарламентская оппозиция типа «Яблока», «Солидарности» и «Другой России» не играла в местных акциях особой роли – присутствие и выступление, ничего больше.

Более или менее общее мнение участников митингов (за вычетом анархистов, которые против выборов вообще, и нацистов, которых никто не спрашивал) свелось к тому, что на президентских выборах нужно голосовать за кого угодно, но шансов больше всё-таки у Зюганова. Суть, разумеется, не в том, что коммунисты могут изменить ситуацию к лучшему, но для начала нужно произвести ротацию власти, а потом уже ставить новой власти условия. Коммунисты на своём митинге божились, что готовы сотрудничать со всякой оппозицией, а с СР так хоть сейчас объединятся под общим брэндом КПРФ. В этот же день прошли митинги в Ангарске и Братске, причём очевидцы уверяют, что в Ангарске народа было больше, чем в Иркутске.

Суммируя события «бурного декабря», можно совершенно уверенно сказать, что декабрьские митинги и пикеты в регионе были лишь отчасти мотивированы итогами выборов. В области в целом и каждом из населённых пунктов в отдельности более чем достаточно поводов для внутреннего возмущения, а московские протесты – дело слишком дальнее и замкнутое на себя (одна московская «Лига избирателей» чего стоит). Накануне президентских выборов политические партии заявили о проведении серии массовых акций, но массовыми они вряд ли станут – конкретного повода для выхода на улицу пока нет. Другое дело, что коммунисты заявили о проведении митингов, посвящённых проблемам ЖКХ: в Ангарске в 2010 году именно серия таких акций позволила им мобилизовать своих сторонников и получить в итоге 11 мест в думе из 15, а проблемы ЖКХ с тех пор только обострились.

Активность гражданских активистов может увеличиться в том случае, если сбудутся слухи о приезде в Иркутск Путина, который – судя по многозначительным утечкам из штаба местной ЕР – хочет повторить своё «чудо с фломастером» и закрыть наконец Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат. Если выборы пройдут в два тура, к чему, похоже, всё и идет, Иркутская область рискует в очередной раз обновить свой рекорд минимального голосования за Путина – область не то что сползает в «красный пояс», коммунистов тут тоже не особо уважают, но причин голосовать за премьер-министра нет ровно никаких. В середине января местное отделение ЕР даже подкинуло лишний аргумент в копилку оппозиции: со своего поста ушёл секретарь регионального отделения партии Александр Битаров и эту отставку прямо связывают с поражением ЕР в декабре. Учтём при этом, что предыдущий секретарь ИРО ЕР – председатель Законодательного собрания области Людмила Берлина – была снята с поста за поражение кандидатов ЕР на муниципальных выборах, и логика «поражение - отставка» прослеживается предельно точно. Нынешнего секретаря – депутата Государственной думы Сергея Тена – снять нельзя, он и без того всего лишь исполняющий обязанности, но все ждут, что в конце концов снимут губернатора. А там, глядишь, и закон о выборах губернаторов примут – тут-то мы и повеселимся.

В тени событий остаются миллионы людей

В крупных городах России этой зимой у продвинутой части населения сложилась новая привычка — хождение на митинги за честные выборы. Раз ходит продвинутая часть, хожу и я. Чем я, собственно, хуже? Слушала речи выступающих и пыталась разобраться в том, к кому они обращаются и попадаю ли я под те категории, которые политики, деятели культуры и разного рода уважаемые или мною совсем не уважаемые персоны сочли достойными упоминания. Обращения прозвучали в адрес российских граждан, избирателей или просто русских. Быть может, я что-то пропустила, но мне кажется, что я всё же достаточно внимательно следила за выступлениями с трибун. Приходится констатировать, что я своим участием в этих мероприятиях хоть и внесла лепту в прибавление численности протестующих, всё же моё присутствие было не в счёт. Я — не избиратель, я не русская и являюсь я по паспорту гражданкой не этой великой и могучей страны, а другой. Короче, я мигрант и вхожу в нынешнюю российскую повестку дня — как официозную, так и протестную — разве что в отрицательном качестве.

ОТНОШЕНИЕ КО МНЕ и многочисленным живущим в России не-гражданам выражается отнюдь не только в грубых формах обращений. Такое, безусловно, имеет место, но это обстоятельство настолько очевидно, что пропускаю описание подобных эпизодов, дабы не излагать и без того известную картину. Гораздо интереснее мне представляется то обстоятельство, что в современном русском языке не предусматривается обращение одним словом ко всем, кто ныне живет на русской земле. При этом совершенно не имеет значения, на каком основании люди здесь проживают и на протяжении какого срока. Они здесь, и этого достаточно для того, чтобы оказаться достойными обращения. Индивидуальные обращения, разумеется, существуют в изобилии, в то время, как обозначение всех людей, находящихся на территории России на вполне законных основаниях, по совокупности в концепцию не входит. Давайте оставим на минуту проблему так называемой «нелегальной» иммиграции. В отношении тех, кто по тем или иным причинам не смог узаконить своё пребывание, дело обстоит понятно — для простоты их называют «нелегалами».

ВПРОЧЕМ, ПОД КАТЕГОРИЮ «граждане» приезжие из других стран не подпадают по определению, ведь они, т.е. мы (и я) — иностранцы. Считается, что все граждане равны, но иностранцы не равны, они обладают большими обязанностями, чем российские граждане, но прав у них намного меньше. Российскому гражданину трудно нарушать закон об иностранцах, а иностранец не только в выборах даже на местном уровне участвовать не может, он или она может нарушить целый комплекс законов и правил разного уровня, ограничивающих приём на работу, свободу передвижения и много чего ещё. Вы говорите, бороться за избирательное право нам не стоит хотя бы потому, что в России оно не осуществляется даже по отношению к её собственным гражданам? Ну, это не аргумент, а отговорка. Если бы вы жили в другой стране на постоянной основе, скажите, вам хотелось бы платить налоги (для вашей справки — иностранцы в России платят больше, чем «коренные жители») и сталкиваться с массой ограничений? Или вам хотелось бы всё же проявлять себя как все и определять свою судьбу в том числе и через выборы?

МОЖНО, КОНЕЧНО ЖЕ, принять российское гражданство. Но это, во-первых, ничего не изменит в плане внешности и физиономии. Бьют ведь не по паспорту, но это — к слову. А, во-вторых, настоящим гражданином РФ даром не станешь. Её высокое гражданство можно приобрести только отказавшись от своего, прежнего. Учитывая вредную привычку российских чиновников признавать выданные ранее бывшим иностранцам российские паспорта спустя некоторое время недействительными, такой отказ может обойтись дорого. Принуждение к проявлению лояльности только по отношению к одной стране вообще попахивает феодализмом.

БЫВШИЙ И БУДУЩИЙ президент Владимир Путин в своей второй предвыборной статье, посвящённой «национальному вопросу», высказался за введение уголовной ответственности за нарушение миграционных правил. Ещё он там призывает с уважением относиться к культурным и историческим традициям русского и всех других народов России. К мигрантам, однако, следует относиться как к потенциальным уголовникам. Такая трактовка, увы, прямо-таки навязывается. С трибун хотелось бы услышать другое видение совместного будущего. И если вы хотите заручиться поддержкой мигрантов, то не игнорируйте их, а обращайтесь с ними как с достойными гражданами.

Л. С.

О ПОЛИТИКЕ НА УЛИЦАХ И В ОРГКОМИТЕТАХ

Кирилл Медведев, поэт, активист Российского социалистического движения

Российские левые размышляют сейчас о политической партии, способной стать серьёзной независимой силой. Не менее важно, однако, и движение за прямую демократию, в какой бы форме и под каким именем оно ни развивалось бы дальше у нас и в мире. Кроме того, всё заметнее социальные инициативы, так или иначе связанные с политическими левыми, но действующие при этом на собственных фронтах, такие, как Совет творческих работников, Феминистская активистская коалиция, Комитет 19 января, экодвижение «Среда обитания» и т.п.

Есть мнение, что борьбу нужно вести только за прямую демократию, без всяких уступок гнилому представительству. Это мнение подкрепляют те политические левые, которые по старой традиции стремятся любыми способами включить социальные движения и гражданские инициативы в свою «единственно верную» повестку.

Обе эти крайности опасны для движения. Необходимость партийной, профессиональной политики, увы, остается – она связана, прежде всего, с проблемой свободного времени, необходимого для участия в демократических процедурах. Это показывают и сегодняшние открытые оргкомитеты и инициативные группы, в которых активнее и упорнее всех заседают те, кто способен посвящать политике больше времени. Но дело не только в комитетах. Большинство участников движений за прямую демократию — это студенты, креативные работники со свободным графиком, либо безработные. Работники с постоянным графиком не могут в полную силу участвовать в таких инициативах, а креативный сектор, каким бы инициативным он ни был, не может тащить на себе весь революционный процесс. Именно на наёмных фултаймеров рассчитывает сегодня российская левая, но именно они — кстати, в том числе, из-за боязни потерять работу — не спешат присоединяться к протестам. Вытащить этих людей на улицы важнее всего, однако вопрос представительства — в профсоюзах, стачкомах, советах — будет стоять попрежнему, от него никуда не уйти.

Многие левые надеются на массы, которые, едва пробудившись, тут же самоорганизуются в собственные низовые структуры. Между тем, культура самоорганизации не рождается в одночасье, и пробудившиеся массы, скорее всего, ещё долго будут ориентироваться на организационные формы и идейные тренды, предлагаемые опытными активистами.

Именно поэтому роковой ошибкой было бы сейчас в очередной раз разделиться на партстроителей и уличных бойцов, так чтоб первые занялись, как обычно, дележом мест в центральных советах, парламентах и комитетах, а вторые, как это тоже часто бывало, вскоре бы принялись негодовать по поводу либералов/националистов/«авторитарных левых», в очередной раз захвативших и узурпировавших всё, что можно.

Между тем, ничто не предопределено ни сверху, ни снизу, власть колеблется, всё решается в борьбе — в этом суть революционной политики. Нам нужна борьба на улицах, но нам нужна и борьба за места в протестных структурах, никто не поднесёт нам эти места как подарок, ультраправые это поняли гораздо лучше и раньше нас. Как бы нас ни воротило от скучной и противной борьбы за власть, нам надо дисциплинированно ходить на открытые оргкомитеты, проводить там свою линию. Эту линию надо вырабатывать — на общих собраниях разных левых и сочувствующих искать консенсус, отходя от узко групповых, партийных и индивидуальных позиций. Чтобы этот достигнутый консенсус выражать, нам нужно учиться выдвигать своих представителей, наделять их чёткими, желательно императивными, полномочиями, контролировать, а потом сменять их.

Нам нужна «неполитическая политика» социальных и гражданских инициатив, независимая от крупных партийных проектов, но нужна и самая что ни на есть политическая политика — с универсальными программами, обращёнными к большинству. Нам нужна чёткая и бескомпромиссная позиция по ультраправым, но необходимо и различать сорта националистического дерьма — отделять тех националистов, с которыми, увы, придётся на равных существовать в политическом поле, от тех, которых действительно нужно маргинализировать и не допускать до публичности. Учиться спокойно и чётко, без лишней патетики, объяснять эту разницу тем, кому она не очевидна. А не очевидна она, к сожалению, очень многим: мало кто готов считать неонацистов неонацистами только потому, что мы считаем их таковыми.

Без способности к этим и многим другим неприятным политическим процедурам все наши пожелания прямой демократии будут в очередной раз растоптаны первой же политической силой, которая оформится наверху в новых условиях. А такой силой вполне может стать старый знакомый путинизм или его наследник, обновлённые за счёт неолиберальной фронды или кооптированных во власть ультраправых.

Чтобы этому противостоять, нам нужна плюралистическая, открытая и скоординированная левая политика. Равноправное сотрудничество движений и организаций самого разного типа. Зомбиобразным сталинистам, догматизированным троцкистам и инфантильным анархистам, которых среди нас пока большинство, пора трансформироваться в критических милитантов, не взывающих к рецептам столетней давности, не доверяющих ни унифицирующим партийным монолитам, ни атомизирующей ложно понятой «автономии».

фото: anatrrra

ЯНВАРСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ АНТИФАШИСТОВ УЖЕ СТАЛА ТРАДИЦИЕЙ

19 Января 2012 года, в третью годовщину убийства неонацистами адвоката Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой, в Москве и других городах состоялись акции памяти и борьбы.

На московское шествие собралось более 1000 человек — циничное согласование московской мэрии, в котором чиновники ограничили число шествующих тремястами участниками и участницами было превышено более чем в три раза.

В десятиградусный мороз люди собирались на Никитском бульваре, поднимали лозунги, растягивали вдоль строившейся колонны транспаранты (партийные флаги на этой общегражданской акции, как и в прошлые годы, не приветствовались). В 19.30 колонна начала движение по Никитскому, а затем и Тверскому бульвару. По ходу шествия молодёжь хором скандировала лозунги, люди постарше подхватывали, над колонной были видны портреты убитых нацистами людей.

К восьми часам вечера демонстранты достигли Пушкинской площади, где, в Новопушкинском сквере, состоялся митинг.

На этот раз традиция Комитета 19 января — давать слово ораторам в масках, зачитывающим совместно согласованное заявление, — была дополнена выступлениями представителей тех общественных кругов и сред, с которыми Стас и Настя контактировали при жизни, тех, кого они поддерживали и своей профессиональной деятельностью, и своей общественной позицией.

На митинге в Москве выступили антифашист Дмитрий Городов, правозащитник Александр Черкасов, представительница мигрантов журналистка Аида Касымалиева и участник социальных движений, член независимого профсоюза «Учитель» Андрей Демидов. Многие из них в своих выступлениях подчёркивали недопустимость какого-либо сотрудничества с неонацистами, необходимость изгнания сторонников расового и национального превосходства из общедемократических структур, в которые они пролезли, воспользовавшись замешательством и неразберихой первых дней нового демократического подъёма декабря 2011-го. И ораторы, и участники антифашистской акции в Москве были едины в убеждении, что неонацизм и демократия — несовместимы.

К сожалению, в этот вечер не обошлось без инцидентов. И до начала акции, и после её завершения отдельные группы неонацистов совершали нападения в метро на участников и участниц шествия, выслеживая одиночных отстающих к месту сбора или возвращающихся с акции людей и нападая группами. Так, на метро «Арбатская» группа неонацистов избила девушку и пробила ей голову кастетом, недалеко от Пушкинской площади неонаци вшестером напали на участника шествия прямо в вагоне метро. Из других городов тоже доходят аналогичные известия — неонацисты открыли стрельбу из травматических пистолетов по антифашистам в метро, в Воронеже выследили троих отставших участников пикета и напали на них со спины, нападения также имели место в Киеве, Севастополе, Симферополе и некоторых других городах. Не отставала от неонацистов и полиция — в Нижнем Новгороде один из участников возложения цветов был похищен полицейскими прямо с места проведения акции, в Киеве спецчасти милиции потворствовали неонацистам, в Москве полиция запрещала людям проходить на Никитский бульвар под предлогом превышения численности демонстрации, согласованной мэрией, а после завершения акции задержала одну из организаторш для составления протокола и направления его в суд.

Одним словом, сама практика проведения антифашистских акций в разных городах СНГ показала, что неонацисты вовсе не стали «белыми и пушистыми», что их политические представители на различных «демократических совещаниях» и общегражданских митингах, надев пиджаки и «приличные» пальто, лишь маскируют истинную суть своего движения — приверженность политическому насилию с целью прорыва к власти и сворачивания демократических прав и свобод. Об этом стоит ещё раз подумать перед массовыми акциями 4 февраля. Не может быть никакого единства с неонацистами, ни на антипутинской, ни на какой-то другой платформе.

¡NO PASARÁN!

Почему либералов было мало на антифашистской демонстрации

МНОГИМ УЧАСТНИЦАМ И УЧАСТНИКАМ АНТИФАШИСТСКОЙ ДЕМОНСТРАЦИИ 19 ЯНВАРЯ 2012 ГОДА В МОСКВЕ ПОКАЗАЛОСЬ, ЧТО НА ЭТОТ РАЗ, ПРИ ПОВТОРЕНИИ ПРОШЛОГОДНЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ ПРИМЕРНО В 1000-1100 ЧЕЛОВЕК СУЩЕСТВЕННО МЕНЬШЕ ПРИШЛО ЛЮДЕЙ, РАЗДЕЛЯЮЩИХ ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ВЗГЛЯДЫ И СУЩЕСТВЕННО БОЛЬШЕ ТЕХ, КТО ПРИДЕРЖИВАЕТСЯ АНАРХИЧЕСКИХ ИЛИ ЛЕВЫХ УБЕЖДЕНИЙ. ПОЧЕМУ ЭТО ТАК, МЫ ПОИНТЕРЕСОВАЛИСЬ У ТЕХ, КТО ЛИЧНО УЧАСТВОВАЛ В АКЦИИ.

София Калинина, гражданская активистка

ПО МОИМ ПРИКИДКАМ в этом году в шествии памяти Стаса Маркелова и Насти Бабуровой участвовало примерно такое же количество людей, что и в 2011 году. Однако по сравнению с предыдущим шествием я в этот раз встретила гораздо меньше знакомых из среды либералов и правозащитников. Да и возрастной состав изменился в пользу более молодых участников. Бросалось в глаза, что в начале шёл крупный блок из антифашистов и анархистов, в то время как в конце группировались разные левые организации, что можно было легко определить по принесённым лозунгам. Шедшие посередине участники, судя по всему, не относились ни к тем, ни к другим и, насколько я могла понять, не только не несли крупных лозунгов, но и почти или совсем ничего не скандировали.

Выскажу несколько предположений. По сути дела, 19 января в России проводится единственная согласованная с властями уличная антифашистская манифестация. За три года сложилась некая традиция и в регионах наблюдается явное расширение поддержки инициативы Комитета 19 января. Но укрепившаяся в сознании сочувствующих антифашизму традиция не освобождает от повторного разъяснения необходимости выходить на улицу именно в этот день с определённой повесткой дня. Тем более, что со стороны может ошибочно показаться, что раз убийцы Стаса и Насти найдены, и многие другие убийства по мотиву ненависти расследованы и виновники посажены, сама тема себя исчерпала.

НЕСМОТРЯ НА ТО, что Комитет подымает достаточно острые проблемы, такие как деятельность ультраправых групп, их активное проникновение в поствыборные гражданские протестные объединения и негативное отношение к мигрантам в российском обществе и их социальное и политическое исключение, совершенно очевидно, что решение этих вопросов — дело не одного дня. К тому же, требования предъявляются не только властям, но и самим себе. Быть может, такая постановка вопроса не всех устраивает. Или же в глазах кого-то антифашизм по-прежнему ассоциируется всего лишь с какой-то абстрактной идеологической категорией, а не с личным поступком. У молодых антифашистов, наоборот, как раз личный поступок стоит на первом месте, а к этому, несомненно, относится и публичное проявление своей позиции в т.ч. в рамках шествий и митингов.

ВОЗМОЖНО, МНОГИЕ либералы до сих про не принимают концепцию анонимности, согласно которой к19 не имеет ни членов, ни участников, а всего лишь — симпатизирующих с посылом Комитета сторонников. Думаю, молодому поколению, которое с уличным насилием и физической расправой над антифашистами знакомо не понаслышке, идея сохранить анонимность более понятна. Хотя, насколько я понимаю, анонимность Комитет сохраняет не столько в связи с вопросами безопасности, сколько во избежание приписывания общегражданского антифашистского посыла определённым и узнаваемым политическим силам. Лично мне такой подход очень близок. Однако учитывая достаточно консервативную протестную культуру в России, предполагающую в основном пассивное участие в мероприятиях или самопиар организаций или партий, я не исключаю, что многие участники из либерального лагеря испытывают дискомфорт, попадая в толпу молодёжи, активно скандирующей левые и антифашистские лозунги. Кстати, не стоит забывать, что такой эффект возникает и в обратных случаях.

ВПРОЧЕМ, ВСЁ может обстоять гораздо проще. Ещё год назад 1000 человек на митинге или шествии собирались нечасто, теперь, т.е. на фоне декабрьских акций, такая численность вдруг выглядит весьма скромно. Может с момента возвращения насыщенной и масштабной политической жизни на улицы Москвы все, кто готов в ней участвовать, ждут следующего крупного оппозиционного митинга?

фото: anatrrra

Варвара Пахоменко, правозащитник, исследователь

МНЕ ВСЁ-ТАКИ ПОКАЗАЛОСЬ, что участников было меньше, чем раньше (по крайней мере, сравнивая с шествием, закончившимся на Чистых прудах в 2010-м) и их число не превышало 500 человек (полиция насчитала троекратное превышение согласованной властями численности шествия в 300 человек, за что и был оформлен протокол в суд на одну из организаторш — прим. ред.). Отчасти, возможно, это было связано с холодной погодой. А также с определённой растерянностью после массовых митингов декабря прошлого года: произошло качественное и количественное изменение протеста, а последовавшая реакция властей могла показаться неадекватной. Но боюсь, что может быть и иная причина. Широкая коалиция оппозиционных сил, на которой так многие настаивают, фактически легитимировала определённые националистические организации и группы. Опасаясь, что из этой коалиции может кто-то выйти, даже некоторые либеральные и демократические активисты оказались готовы сотрудничать с националистами. Разговоры о «здоровом национализме» всё больше перемещаются с периферии в центр общественной дискуссии. Мне очень хотелось бы ошибаться, но рискну предположить, что неприход на шествие 19 января для определённой группы активистов мог быть связан именно с нежеланием публично обострять конфликт с националистами. Если такая стратегия имеет место, то это очень опасно: это не просто вынужденный компромисс (и чем, собственно, вынужденный? националистически настроенных протестантов на Сахарова было меньшинство), а изменение моральных пределов допустимого.

Николай Формозов, зоолог

СПАД НАЧАЛСЯ, переходили на митинги. Хотя я не был в прошлом году, а был в этом. То есть я сам — опровержение твоего тезиса.

Обзор акций памяти и протеста

19 января 2012 года

В третью годовщину убийства неонацистами адвоката Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой акции их памяти и протеста против фашизма прошли во многих городах нашей страны, ближнего и дальнего зарубежья. Ниже — обзор, взятый с сайта Комитета 19 января, вероятно, неполный.

БРЯНСК

Вечером 19 января в Брянске на Площади Партизан у Вечного огня антифашисты, коммунисты и анархисты провели акцию памяти жертв нацизма. Молодые люди возложили цветы, зажгли свечи, положили фотографии погибших от рук нацистов, помянули их память минутой молчания. На фотографиях — погибшие борцы с нацизмом и фашизмом, а также обычные люди — жертвы нацистского террора разных времён и национальностей.

ВОРОНЕЖ

В Воронеже на участников пикета памяти напали националисты. Около 19.00 в центре города, на улице Пушкинской на Ивана Кондратенко, Григория Фролова и Вячеслава Завалина напали сзади неизвестные, повалили на землю, избили и прыснули в глаза из газового баллончика.

ЕКАТЕРИНБУРГ

Около десятка антифашистов и общественных активистов вечером 19 января провели в Екатеринбурге пикет памяти Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой. Участники акции держали плакаты «Стас и Настя, мы продолжим борьбу!», «Долой полицейское государство!», а также портреты погибших.

ИРКУТСК

В ночь на 19 января иркутские анархисты и антифашисты расклеили в подземных переходах города памятные плакаты с цитатой из выступления Станислава Маркелова: «Нам нужна защита от нацистов, нам нужна защита от мафиозных властей, от тех же правоохранительных органов, которые просто часто прислуживают им. И мы прекрасно понимаем, что кроме нас самих нам больше никто никогда эту защиту не даст. Ни Бог, ни царь, ни закон — уже никто, только мы сами».

КИЕВ

В столице Украины прошла антифашистская демонстрация, собравшая около 200 человек. Участники шествия подверглись нападению неонацистов. А также их задерживали на подходе украинские спецслужбы, которые пытались собирать личные данные и IMEI телефонов. Затем милицейское спецподразделение «Беркут» спровоцировало столкновение, в ходе которого людей били, толкали, пытались задержать.

КИРОВ

19 января антифашисты Кирова провели несогласованное с властями шествие. Протестующие, среди которых были люди самых разных возрастов и профессий, построились в колонну, численность которой составляла более 100 человек, и начали движение по улице Ленина к центру города. «Помнить — значит бороться», «Антифашизм — не преступление», «Нет нацистскому террору» — скандировали протестующие. Также происходила раздача листовок походу демонстрации. У Вечного огня антифашисты почтили память убитых товарищей минутой молчания и возложили цветы. Один из участников акции сказал короткую речь: «За нашими плечами нет ни политических партий, ни огромных денег. Все что у нас есть — это твёрдое плечо стоящего рядом. Только за счёт дружбы, солидарности и взаимопомощи мы сможем предотвратить нацистский террор! Берегите себя и своих близких. Спасибо за то, что вы пришли сюда. Пока мы едины — мы непобедимы!».

КРИВОЙ РОГ

Криворожские антифашисты прошли колонной по центральному проспекту города, затем у памятника погибшим героям Второй мировой были возложены цветы и зажжены свечи. Минутой молчания почтили светлую память погибших антифашистов.

МУРМАНСК

Акция памяти в Мурманске состоялась в форме одиночного пикетирования. Десяток молодых людей на значительном расстоянии друг от друга вечером 19 января выстроились по всему периметру площади Пять углов. В руках активисты держали портреты погибших. Так мурманские правозащитники почтили память погибших антифашистов.

НИЖНИЙ НОВГОРОД

После возложения цветов к Вечному огню в центре Нижнего Новгорода на улице Пожарского сотрудники полиции в штатском похитили человека. Как выяснилось, похитители были сотрудниками ЦПЭ, которые принудительно увезли активиста Александра Чёрного для очередного допроса с пристрастием — с побоями и угрозами.

ОКТЯБРЬСКИЙ (БАШКОРТОСТАН)

19 января болельщики футбольного клуба «Девон», придерживающиеся антирасистских взглядов и открыто заявляющие об этом почтили память погибших от рук неонацистов Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой возле памятника «Дума солдата», посвящённого всем, кто погиб от рук фашистов.

ОМСК

У Вечного огня были поставлены портреты убитых антифашистов, затем состоялось несанкционированное шествие.

ОРЁЛ

В Орле прошло символическое возложение цветов к мемориалу жертвам фашизма. Антифашисты и анархисты Орла зажгли свечи и возложили цветы перед фотографиями Анастасии Бабуровой и Станислава Маркелова.

ПЕРМЬ

В Перми около 30 участников пикета зажгли свечи и возложили цветы перед фотографиями антифашистов: Анастасии Бабуровой, Станислава Маркелова, Яна Кучеры, Тимура Качаравы, Ивана Хуторского, Фёдора Филатова, Константина Лункина, Александра Рюхина. Эти люди были убиты фашистами за свои последовательные антифашистские и антирасистские убеждения. Участники пикета держали транспаранты с лозунгами: «Нет плохих наций — есть плохие люди!», «Нет расизма — нет проблем!» и скандировали: «Вечная память борцам за свободу!», «Не забудем! Не простим!» и «Фашизм не пройдёт!».

СЕВАСТОПОЛЬ

В Севастополе состоялся показ фильма о Насте Бабуровой «Любите меня, пожалуйста». После него антифашисты были дважды атакованы неонацистами. К счастью, никто серьезно не пострадал.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Несмотря на то, что шествие от метро «Горьковская» так и не было согласовано властями города, все собравшиеся, более 200 человек, прошли процессией в сопровождении усиленных групп полиции до места проведения согласованного пикета на площади академика Сахарова. Участники акции почтили минутой молчания память всех жертв нацизма, после чего желающие смогли выступить на импровизированном митинге, используя бумажные рупоры, произнести речи или прочесть стихи. Параллельно с выступлениями на развёрнутом экране демонстрировались фотографии убитых активистов, работы художников с выставки «Искусство против фашизма», проходившей в московском метро в этом и прошлом году, а так же цитаты и антифашистские стихи.

Вечером 19 января в Петербурге антифашисты и анархисты перекрыли Невский проспект и прошли по нему шествием до площади Александра Невского. Около 40 человек развернули баннеры, зажгли пиротехнику и скандируя лозунги «Не забудем, не простим!», «318 пощады не просим», «Фашисты убивают, власти покрывают», «Мир цветной, а не коричневый» прошли по проезжей части центральной улицы города. Полиция, несмотря на усиленные меры, не смогла предотвратить эту акцию, и шествие завершилось без задержаний.

Тем же вечером группа антифашистов была обстреляна неонацистами из травматических пистолетов прямо на платформе петербургского метрополитена.

фото: Сергей ЧЕРНОВ

СОЧИ

В Сочи день памяти Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой поддержали расклейкой стикеров на улицах города с логотипом Комитета 19 января и адресами сайтов antifa.ru и 19jan.ru.

САРАЕВО

В Сараево более 20 студентов и студенток из курса демократии и прав человека организовали акцию памяти Стаса и Насти. Они держали плакаты с именами погибших и распространили информационные материалы, напоминающие о том, что неонацистами во всём мире за последние три года было убито более четырёх тысяч человек, при этом неонацистские организации существуют легально в 87 странах мира, в 60 странах они имеют своих представителей в парламенте.

УФА

Активистами «Автономного действия — Уфа» и антифашистами была проведена серия одиночных пикетов в местах массового скопления людей, раздавались информационные листовки. Акция завершилась возле памятника жертвам политических репрессий, где были поставлены портреты Стаса и Насти, зажжены свечи, возложены цветы и произнесена речь. Акция завершилась минутой молчания в память убитых товарищей.

ЧЕРЕПОВЕЦ

У обелиска «Штыки» череповецкие и вологодские левые активисты возложили цветы и зажгли памятные свечи у портретов Анастасии Бабуровой и Станислава Маркелова, почтив память погибших. Затем по одной из центральных улиц города Череповца прошло антифашистское шествие, в котором приняло участие более 30 человек. Участники шествия держали в руках портреты Анастасии Бабуровой и Станислава Маркелова, баннеры «Вместе против фашизма!» и «Свобода. Равенство. Солидарность». Прохожим раздавались листовки.

ЯРОСЛАВЛЬ

19 января 2012 года ярославские антифашисты и социалисты провели традиционную акцию памяти убитых неонацистами адвоката Станислава Маркелова и журналистки «Новой Газеты», анархистки Анастасии Бабуровой. Участники акции считают необходимым привлечение внимания общественности к проблемам неонацизма и ксенофобии в России, на улицах наших городов. Хотя конкретные преступники и наказаны, но мы продолжаем помнить о наших товарищах, погибших от рук нацистских мразей. Мы продолжаем помнить и об остальных антифашистах, погибших за то, что осмелились противостоять националистам, выражающим свой патриотизм убийствами и нападениями на людей «неподходящих» национальностей. Сегодня, когда в России происходят столь значительные изменения и люди начинают бороться за свои основные демократические права, мы хотим напомнить о том, кто стоит за спиной лезущих во власть «респектабельных» националистов.
Пройдя колонной по Ленинградскому проспекту, около 30 человек развернули баннеры, зажгли файеры и зарядили лозунги: «Не забудем не простим!», «Фашисты убивают, власти покрывают!» «Мир цветной, а не коричневый!». Стоит отметить также, что шествие не было единственной акцией, организованной в этот день. Рано утром антифашисты вывесили на улицах города несколько баннеров с призывами остановить нацистский террор.

фото: anatrrra

Митинги, раздача листовок, расклейка стикеров и возложение цветов, организованные анархистами и антифашистами, прошли также в Глазове, Сумах, Харькове, Челябинске, Каменск-Уральском, Тюмени, Рязани, Минске, Брюсселе, Берлине, Париже, Познани и в других городах.

фото: Сергей ЧЕРНОВ

ДЕМОКРАТИЯ И НАЦИЗМ НЕСОВМЕСТИМЫ

Заявление Комитета 19 января на митинге 19.01.2012

СЕГОДНЯ МЫ не обращаемся к вам «господа». Мы не обращаемся к вам «товарищи» или даже «граждане». Мы обращаемся к вам: люди! И вовсе не с точки зрения абстрактного гуманизма. Иногда человечность является понятием политическим. Поскольку есть политика, которая делает людей счастливее и продлевает их жизнь; и есть политика, которая делает их несчастнее и убивает их.

19 ЯНВАРЯ 2009 ГОДА в центре Москвы были убиты Станислав Маркелов и Анастасия Бабурова. Мы помним о них не только из-за их самоотверженности в достижении лучшей доли как для самых незащищённых и отверженных, так и для всех нас. Не только из-за их бесстрашия в борьбе с фашизмом, который пустил свои корни от подворотен до властей. Часто они делали то, что не делал кроме них никто. И сейчас мы ежедневно осознаем отсутствие адвоката Маркелова и журналистки Бабуровой там, где сотням самых разных людей требуется бескомпромиссная адвокатская защита и солидарное журналистское освещение.

ТРИ ГОДА НАЗАД их застрелили неонацисты. Антифашистская демонстрация, прошедшая через год после убийства, стала самым многолюдным и самым значительным политическим событием конца двухтысячных. Тогда антифашистское движение обрело голос. Сегодня, как и каждый год, мы снова здесь. Помнить — значит бороться!

ИХ УБИЙЦЫ, фашистские фанатики, оказались в тюрьме. Но фашизм ни в мире, ни в России, ни в Москве не побеждён. Он существует и постоянно меняет маски. Три года назад нацисты, до того в основном убивающие мигрантов, стали больше преследовать антифашистов, политических активистов и судей. Когда проснувшаяся милиция приступила к исполнению своих обязанностей в отношении ультраправых убийц, те прижали хвосты. Но год назад, мы получили уродливый и бессмысленный беспредел Манежки. Вместо требований прекращения хамства и коррупции в милиции и судах, вышедшие на площадь вскидывали зиги и обращали своё негодование на кавказцев. В те дни был убит ни в чём не повинный мигрант из Кыргызстана. Теперь, в январе 2012-го, на волне массовых протестов, крайне правые снова ищут для себя место. Они готовы принять респектабельный вид и выражаться осторожнее, только чтобы прорваться на сцену. Как свиньи они рвутся к корыту власти. И мы уже видели — как в бредовом сне — они выступают со сцены перед десятками тысяч манифестантов. Их мечта состоит в том, чтобы биться в истерике перед единодушной толпой. И чтобы эта, охваченная ненавистью и благоговением толпа, внимала каждому их слову и слепо следовала за ними. Они жаждут получить возможность расправляться со всеми, кто не соответствует их представлениям о норме. Ибо их главная эмоция есть ненависть ко всему новому, живому и свободному, непонятному и неизвестному.

НО ОПАСНОСТЬ фашизма состоит не только в мобилизации и использовании желаний масс. Не только в манипуляции инстинктами толпы и внушении ей ненависти. Фашизм — это не только фашизм нацистской Германии. Тот фашизм был более полувека назад разбит в ходе народной войны, заставившей нацистского вождя покончить жизнь самоубийством, не дожидаясь международного трибунала. Фашизм — это не только определённые люди, называющие себя фашистами или неонаци. Фашизм существует и среди нас. Он содержится в мыслях, чувствах и представлениях, которые заставляют нас любить власть и стремиться к тому, что порабощает и эксплуатирует нас. Эти мысли, чувства и связанные с ними действия могут рано или поздно снова составить почву для нацистских манипуляций, вновь позволить состояться чудовищной власти какого-нибудь фюрера.

СТРАХ И ТРЕВОГУ, посещающих каждого в современном изменчивом мире, фашизм предлагает нам магически заговорить, прячась в ложных убежищах консервативных ценностей. Но если мы выберем эти сомнительные опоры в качестве политической программы, мы затолкнём миллионы людей в тюрьмы и лагеря.

НЕУДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ в общественной и частной жизни фашизм предлагает компенсировать принадлежностью к воображаемой правильной нации, выдуманным правильным людям. А неправильных и «нерусских» лишить прав или депортировать. Но сделав это, мы лишь глубже погрузимся в экономический кризис, вместе с кризисом демократии.

МЕТОДЫ ПРАВЫХ и неонацистов связаны с насилием и убийствами. Ведь именно участники правых политических групп убивают мигрантов, антифашистов, правозащитников и политических активистов. Методы правых и власти заключаются в социальном исключении мигрантов. А искусственно созданная сегрегация может привести к оправданию насилия над исключёнными.

ОНИ ПЫТАЮТСЯ НАЙТИ замену общественным и личным несовершенствам в приверженности к своему происхождению. Они стремятся надеть на нас смирительную рубашку нормы. Они играют на страхе и ненависти, приумножая их. Они любят власть. И там, где они не лгут ради получения власти, там они являют собой только агрессивную невежественность.

ИМЕННО ПОЭТОМУ они кричат «хватит кормить Кавказ». Хотя Кавказ далеко не самый дотируемый регион и проблема Кавказа связана с местной властью, присваивающей дотации и подавляющей несогласных. Именно поэтому они пичкают неокрепшие умы демагогией о мигрантах. И не упоминают о том, что их национал-демократические единомышленники у власти в Европе будут вышвыривать оттуда русских как этнически и религиозно «неполноценных». Они готовы объединяться с представителями власти, пытаясь запретить мигрантам вход на Красную площадь в новогоднюю ночь, нападая на экологические лагеря или занимаясь рэкетом в интересах крупного бизнеса. Они готовы выступать вместе с другими оппозиционерами против антиэкстремистского законодательства, но его отмена нужна им лишь для того, чтобы безнаказанно раздувать вражду между нами. А у правых в России много врагов: геи, лесби и транссексуалы, мигранты и «нерусские», мусульмане и евреи, коммунисты и либералы... В друзья они берут только бедолаг, которые верят их бредням.

МЫ ВИДИМ беспринципность их политических связей и мы видим, сколько у них врагов. Именно поэтому в случае демократической революции, которая потребует свободы и равенства для всех, они станут опорой для нынешнего режима.

ИТАК, ЧТО ЖЕ ЭТО за две политики, для разговора о которых мы взяли сегодня слово.

ЕСТЬ ПОЛИТИКА нации. И это политика страха, неравенства, насилия, ненависти и исключения.

И ЕСТЬ ПОЛИТИКА народа. Это политика, которая исходит из равенства умов, напряжённо стремящихся – хоть это и не всегда просто — понять друг друга. Для такой политики равенство важнее любого происхождения, языка и цвета кожи. Это политика существ, стремящихся к пониманию условий своего существования, и вместе борющихся за своё счастье и лучшую жизнь для других. Это политика, которая не приемлет, чтобы власть над множеством человеческих коллективов получали те, у кого лучше подвешен язык, кто чаще вертится перед камерами и активнее втирается в структуры власти. И это политика, которую мы стремимся осуществлять уже сейчас, в работе нашего комитета. Поэтому мы скрываем свои лица и не действуем по законам медиа. Мы дистанцируемся от захвативших современную политику страстей по пиару. Мы не хотим производить медиа-звёзд, чтобы потом представлять или возглавлять какое-либо движение. Мы обращаемся к вашей сознательности и самостоятельной способности совместного действия, которое призываем противопоставить нацистской угрозе.

В СОВРЕМЕННОЙ России существуют обе эти политики, сталкиваясь и прочерчивая линию борьбы на политической сцене и в повседневной жизни.

В ТОЙ МЕРЕ, в какой в нашей стране есть люди второго сорта... Ровно в той мере мы все живём в фашистской стране. Поскольку унизительное деление людей по сортам является формой фашизма, способной существовать в обществах разного типа. И мы будем бороться против этого! В той мере, в какой трудовые отношения поддерживают неравенство, ставящее часть людей в нечеловеческие условия жизни только потому, что такое неравенство приносит кому-то дополнительную прибыль, мы будем бороться против таких трудовых отношений!

НО В НАШЕЙ СТРАНЕ существует и политика народа. Она существует в остатках свободы слова. В возможности различий в политических взглядах, личных приверженностях и внешнем виде людей. В возможности индивидов и коллективов бороться за лучшую долю. Это политика, которую ради изменения своей жизни люди проводят сами. Мы выступаем на стороне такой политики. И мы видим мир, в котором каждый имеет равные возможности участия в принятии политических решений, равные возможности и условия труда и образования, имеет, наконец, уважение вне зависимости от особенностей устройства своего тела и звучания языка.

ОТ ИСХОДА противостояния этих двух политик зависит наше с вами существование и вплетённая в него свобода. И возможность нашей свободы неразрывно связана с возможностью свободы для тех, кто по мнению нацистов её не достоин: свободы для мигрантов, активистов, бедных, сексуальных и религиозных меньшинств.

НЕ МИГРАНТЫ и «инородцы» угрожают мифическому «коренному большинству», а ультраправое меньшинство угрожает несводимому ни к какому единству множеству совместно живущих существ. Дело не в «русском вопросе», а в коррупции и устройстве общества, позволяющем одним подавлять, эксплуатировать и затыкать рот другим вне зависимости от национальности и вероисповедания. И национализм — обязательный элемент такого общества. Напротив, антифашистская борьба неотъемлема от борьбы за настоящую демократию, за право голоса для всех, кто сегодня лишен голоса, за право участия в политической жизни страны для всех, кто сегодня лишён возможности участия.

НА ФАШИСТСКИЙ ЛОЗУНГ «РОССИЯ ДЛЯ РУССКИХ» МЫ ОТВЕЧАЕМ: РОССИЯ ДЛЯ ВСЕХ, КРОМЕ ФАШИСТОВ!
МЫ СОЛИДАРНЫ СО ВСЕМИ АНТИФАШИСТАМИ МИРА.
С ТЕМИ, КТО БОРЕТСЯ СЕЙЧАС ВМЕСТЕ С НАМИ, И С ТЕМИ, КТО ТОМИТСЯ В ЗАСТЕНКАХ.

Будущее националистов в гражданском движении

Марк А., гражданский активист со стажем

Я был на шествии 19 января. Я помню, кто такие Стас Маркелов и Настя Бабурова. Шествие было мирным, конечно. Противники нацизма не убивают своих оппонентов. В отличие от неонацистов. По-человечески было здорово. Тысяча ртов, тёплое дыхание согревало тёмные бульвары и Пушку. Там не нужно было лишний раз объяснять, почему демократия и нацизм несовместимы.

На шествие я пошёл через два дня после очередного заседания «Инициативной группы» по митингам. Если я ничего не путаю, раньше она называлась «Оргкомитет», теперь переименовала себя в «Гражданское движение». То есть Пономарёвы, Удальцов и вся малая политика отделилась от тяжеловесов Рыжкова и Немцова, которые остались в «Оргкомитете». Немцов вообще-то на собрании был. Предложил пару каких-то поправок в общую декларацию и под телефонный разговор свинтил. Я уже по другим встречам заметил, что его присутственная норма — полтора часа. Посветился там и поехал светиться куда-то ещё. Получасом позже свинтила Чирикова. В этот раз собрание вела не она, парить над столом в миротворческом порыве не было возможности. Но пока она не такой тяжеловес, как Немцов, норма у неё на полчаса больше. Пономарёвы с Удальцовым, люди из «Солидарности» и «Белых лент», вообще все остальные — впрягались до конца. Вернее, то один, то другой порывался уйти. Но его возвращали: мол, если ты уйдёшь, кто ж тут вообще останется.

Кроме этого собрания и «Оргкомитета» есть ещё «Лига избирателей» с Акуниным и Парфёновым. Они заявляют, что вне политики. Есть Навальный, который гуляет сам по себе, а ещё с ДПНИшником Тором и рясотрясом Чаплиным. И, кажется, ещё какие-то комитеты. Ну, и есть 100 тысяч человек на последнем московском митинге, которые ни в какие комитеты, вроде, не приглашены. Последнее время в соцсетях часто встречается хлёсткое словечко «оседлать». «Оседлать протест», «оседлать волну». Не уверен, подходит ли оно ко всем этим политическим и не очень группам. Правда в том, что в распаренных дебатами кафе и телестудиях они часто забывают про 100 тысяч на улице. Наверно, не все цинично «седлают». И уж наверняка не всем, кто «седлает» цинично, повезёт въехать на волне в Кремль. Но речь не об этом. Вернее, не совсем об этом.

Пожалуй, естественно, что возникло несколько разных комитетов и групп. «Гражданское движение», прежде «Инициативная группа» — это косяк молодой рыбы. 250 человек, которые рванули вперёд, пока вельможные киты, вроде Немцова, трутся где-то поближе к Кремлю. Это естественно, но не во всём. 17 декабря эти 250 человек вели эпическую битву. Но не против нацистов и тех, кто зовёт себя националистами. Нет. Пяток совсем уж нацистов и десяток их мутных друзей-националистов в зале были до самого конца. Частью прямо в условном президиуме. Была ещё какая-то странная молодежь в дальнем правом углу. Когда парторг Тор тянул руку, те вскидывали свои, как куклы. Позади всё время орущего Тора молча сидел Белов, его начальник по ДПНИ. Было похоже на театр марионеток. Временами было смешно, чаще утомительно, под конец мерзенько. Это когда они стали голосовать «зигами». Свинья всегда своё корыто найдёт. И всё же... В промежутках националисты вокруг стола многозначительно топорщились в своих пиджачках и тыкали «русскостью» во всё, что движется. «Инициативную группу» предлагали переименовать в «Русское гражданское движение», поголовно всех записывали в патриоты, бесновались, что русских снова не посчитали. Куклы из группы поддержки, как по команде, им вторили. Прочие из вежливости терпели или брезгливо косились.

Был момент, когда, показалось, что этот конвейер застопорило. Социолог Бикбов взял слово и заявил примерно следующее. Когда в гражданское движение приходит группа педофилов, это безусловная проблема для гражданского движения.

Эти «граждане» видимо зигуют даже во сне (во время голосования 17 янв. 2012)

Даже если они переименовали себя в общество любителей детей. Если группа педофилов к тому же оккупировала все площадки в городе перед общим митингом, как 24 декабря, это грозит срывом большого протеста. И это, конечно, тоже проблема для гражданского движения. А если потом эти педофилы заседают в президиуме, это уже не просто проблема. Это провал. Неонацистам не место в гражданском движении, надо их гнать оттуда. И предложил проголосовать против участия наци в собрании. Было весело. Наци визжали из всех углов, парторг Тор, с выпученными глазами, хватал воздух ртом. Кто-то, наоборот, аплодировал. И здесь Бакиров, человек из «Белых лент», дал серьёзную осечку. Он заблокировал предложение на правах ведущего. Откуда у ведущего взялись особые права, загадка. Но это был реальный шанс проголосовать против всех правых и вывести их одним махом из собрания. Получилось же это 22 декабря, на выборах по списку гражданских организаций!

А так через несколько минут все затихли, и собрание вернулось

Пока десятки тысяч митингуют, сотни заседают. *Инициативная группа протестного движения (ныне <<Гражданское движение>>) на собрании 17 января 2012 г.*

Евг. Чирикова, И. Пономарев и националист Крылов: шок?

на свои скрипящие рельсы. Пять часов выматывающих дебатов о том, как нужно вести следующие дебаты. Голосования и переголосовки за места в общих с неонацистами комиссиях, по всем процедурным вопросам, за неверно посчитанные и пересчитанные голоса. Ну и, конечно, о своём желании координировать и возглавить. Из этих пяти часов на совести наци, со всеми их капризами и упёртостью, было как минимум два. Если б не они, экономия времени была бы потрясающая. Я почему-то вспоминал про дело Тихонова и Хасис. Вернее, про суд. Там их адвокаты всю свою защиту построили на том, чтобы буквально вымотать судью придирками и взять присяжных измором. Суд тянулся неделями. Всё равно не вышло. Тихонов с Хасис сели. Здесь тоже у большинства нервы оказались крепче, чем у «настоящих русских» провокаторов. Но под конец все были выжаты в лимонад. Спорщики закопались в поправках-переголосовках и позабыли, что на них через экраны сетевизоров глядели скучнеющие и мрачнеющие люди. Не политики и даже не эксперты. Ну, то есть, не только они. А те, кто ждал ответов про следующий митинг и вообще про то, ради чего нужно продолжать. Оказалось, ради вот этой выматывающей нечеловеческой бюрократии с зигами в финале. Или всё-таки не ради неё?

Я думаю, что многим эти дебаты показали как раз очень важную вещь. Обратный отсчёт для наци уже запущен. Часы тикают пока едва слышно. Но это ненадолго. Их уже почти поголовно выпихнули из списка общественных организаций «Гражданского движения», куда они явились 22 декабря под видом общественных организаций. Скоро их будут лупить по голове, чтобы заставить умолкнуть на общих собраниях. А потом уже просто не будут давать мест не то что в президиуме или на сцене. Для них самих станет позором появляться на публике. Ещё сегодня Крылов, Тор, Белов — заправские божки «националистического движения». Как же, наша деревня, да в облцентре. Парторги нескольких сотен молодняка, который заявляется на митинги с имперкой в каждой руке. Сейчас они ещё дуются от гордости, им кажется, будто это они «оседлали волну». Журналисты звонят им, чтобы выслушать неосмысленную болтовню про униженных русских. Но уже через месяц всё станет немного понятнее, и им по полной припомнят все их заслуги и в ДПНИ, и в деле Тихонова с Хасис, и по длинному чёрному списку. Значатся в этом списке и нападения с ножами и кастетами после акций 19 января в Москве, Питере, Воронеже. Понятно, что не Крылов с Тором прыгали на демонстрантов или стреляли по ним из травматики. Хотя про Тора никогда нельзя знать точно. Но то, что это их подопечные, ясно уже сейчас. И всё. Закончатся их три минуты на политической сцене. Останутся встречи с пивными «братьями» по областным клубам и сырым подвалам. Если только они не сделают какой-нибудь глупой ошибки раньше. Например, на ближайшем февральском митинге. С них станется. По крайней мере, так это видится сейчас.

На собрании 17 января было видно, что их терпят из боязни нарушить зыбкое равновесие. Но видно было и то, как давит и тянет всех ко дну их участие. Поэтому новый подъём гражданского движения прямо связан с их изгнанием. Изматывающие бюрократические дебаты лишь маскируют этот надрыв в отношениях. Отказать от митинга пятистам или тысяче мрачных маргиналов — небольшая потеря для оставшихся ста тысяч. Пора, наконец, действовать в интересах истинного большинства.

МАГИЯ ЧИСЕЛ. ЧТО СКРЫВАЕТ ЗАКОН ФЗ-83

Андрей ДЕМИДОВ

В последнее время наша жизнь подчинена какой-то странной нумерологии. Я даже не про Стратегию 31.

В 2005 году страна бурлила по поводу закона № 122. Пенсионеры и другие льготники выходили на улицы, перекрывали трассы, вступали в стычки с ОМОНом.

Последний год что-то подобное происходит по поводу закона № 83. До перекрытий улиц и рукопашной ещё не дошло, но на митинги уже собираются тысячи граждан и градус недовольства постоянно растёт.

В чём дело? Почему законы, которые вызывают такую бурную реакцию граждан, нельзя назвать по имени, а приходится обозначать безликим номером? Что скрывается за этим набором цифр?

Конечно, и у закона № 122 и у закона № 83 есть названия, вот только воспроизвести, а тем более запомнить их не получится никак.

«О внесении изменений в...» и далее перечень из многих-многих законов, в которые предполагается пакетом внести изменения.

Расчёт простой. Авось люди не разберутся, когда к ним в рамках этого «пакета» залезут в карман. Ну как карманники в общественном транспорте — создадут толпу и, глядишь, кошелька уже и нет.

Однако, народ (спасибо честным депутатам, которые, как ни удивительно, в единичных экземплярах — тот же Олег Смолин, — в Думе остались) в готовящийся грабёж вник и выражает недовольство. Пока меньшинство, но чем глубже входит закон 83 в нашу жизнь (а принят он ещё в прошлом году), тем больше будет недовольных. Сомневаетесь? Тогда вникайте.

В просторечии закон ФЗ-83 часто называют «законом о приватизации образования» или законом «об автономных учреждениях». Верно, в общем, и то и другое. Только если первое указывает на результат, то второе — на путь.

Мысль реформаторов логична и понятна — поделили фабрики и заводы, отстреляли или посадили лишних, переварили, теперь пришла пора отгрызть от общественного пирога новый кусок. Сказано-сделано.

Пока единственным владельцем-учредителем образовательных

учреждений (не только школ и вузов, но и всевозможных художественных студий и спортивных клубов) являются государство (муниципалитеты). Но реформаторы полны решимости эту ситуацию изменить. В три щелчка.

На первом этапе все учебные заведения делятся на три категории: казённые (на полном государственном довольствии), бюджетные (единственный хозяин по прежнему государство, но можно зарабатывать деньги), и автономные (здесь можно не только зарабатывать, но иметь в числе учредителей не только государство, но и частных лиц). Пока разница между бюджетными и автономными невелика. Но следите за руками.

На первом этапе даём возможность зарабатывать. Как? Ну, придумайте какие-то платные услуги. Раньше детей готовили к первому классу бесплатно? Теперь — за деньги. Кружков у вас слишком много. Оставьте половину. Остальные? За деньги.

На втором этапе к прянику добавляется кнут. Государство вводит подушевое финансирование системы образования (уже действует) и оказывается, что денег на нормальную работу у школ и техникумов начинает катастрофически не хватать. Почему? В ответ чиновники выкатывают длинные формулы, из которых совершенно непонятно, почему час работы с учеником стоит 10 рублей, а не 200. Это вам не коммунизм. Там было по потребностям, а здесь — сколько денег дадут, столько и учить будете. Не хотите? Тогда есть варианты. Первый — закрыться (для автономных учреждений предусмотрена процедура банкротства), второй — начать, наконец, зарабатывать. Естественно, за счёт учеников и их родителей.

Примеры уже есть. В Республике Коми автономными учреждениями стали детские сады. Результат — стоимость пребывания ребёнка выросла в четыре раза. В Москве в одной из гимназий за подготовку к поступлению требуют 14 тысяч. В прошлом году это было бесплатно. И чем дальше, тем таких примеров больше.

Что делать?

В прошлом году в Москве был создан Общественный координационный совет в защиту московского образования. Его образовали инициативные группы родителей, педагогов, профсоюз работников образования «Учитель». Если такие объединения снизу будут созданы по всей стране, в каждом городе, начнут координировать свою деятельность, то есть много шансов, что власть вынуждена будет «поставить всё на прежнее место». Скажете, что это — утопия? Альтернатива этому одна — план приватизаторов будет реализован и у наших детей не будет ни образования, ни будущего.

Профсоюз «Учитель» напоминает...

НОВАЯ СИСТЕМА ОПЛАТЫ ТРУДА УЧИТЕЛЕЙ (НСОТ) ОЗНАЧАЕТ:

—что учителю теперь гарантировано только 70 процентов его зарплаты («базовая часть»);

—что вместо работы учитель должен собирать документы, доказывающие его право на получение «стимулирующей» части зарплаты;

—что будет узаконен произвол школьной администрации в поощрении любимчиков и наказании неугодных учителей;

—что коллеги-педагоги будут смотреть друг на друга как на соперников в борьбе за «стимулирующие» (чтобы кому-то прибавить, придётся у кого-то отнять);

—что региональные власти окончательно снимут с себя ответственность за оплату труда педагогов (ведь все зависит от школы!);

—что будет нарушен конституционный принцип справедливой и равной оплаты труда.

Во всех регионах, где была внедрена НСОТ, зарплата учителей через два–три года уменьшилась. Сейчас стимулирующие составляют в среднем от 3 до 15 процентов учительской зарплаты, а в некоторых регионах их нет вообще.

Даже жалкую подачку — 30-процентное повышение зарплаты с сентября 2011 года — благодаря НСОТ в регионах сумели сократить, выделив деньги не на базовую часть, а на стимулирующую. Результат — оскорблённые учителя, не дождавшиеся обещанного повышения зарплаты, и провал широко разрекламированной путинской кампании.

МЫ ТРЕБУЕМ НЕМЕДЛЕННОЙ ОТМЕНЫ НСОТ!

Мы требуем, чтобы в закон «Об образовании» была введена норма: «Минимальная заработная плата учителя за ставку часов должна быть не меньше средней зарплаты по экономике в регионе».

НОВАЯ СИСТЕМА АТТЕСТАЦИИ ПЕДАГОГОВ — ЭТО:

—анонимная заочная оценка квалификации педагога чиновниками;

—торжество бюрократии (оценивается не работа, а собранное «портфолио»);

—оскорбительная процедура (опытные учителя вынуждены, как школьники, сдавать компьютерные тесты уровня ЕГЭ);

—отличная возможность сократить количество педагогов высшей квалификации, чтобы не платить им повышенную зарплату (для этого нужно сформулировать такие требования, которым не может соответствовать нормальный учитель).

Прежде чем оценивать педагогов, необходимо разработать объективные критерии оценки нашего труда. До сих пор нигде в мире такие критерии не определены.

фото: anatrrra

МЫ ТРЕБУЕМ НЕМЕДЛЕННО ОТМЕНИТЬ НОВУЮ СИСТЕМУ АТТЕСТАЦИИ КАК ОСКОРБИТЕЛЬНУЮ И НЕЭФФЕКТИВНУЮ!

Российские педагоги помнят, что именно президенту Медведеву, премьер-министру Путину, партии «Единая Россия» и особенно министру образования Фурсенко мы обязаны «реформами» последнего десятилетия:

—введением новой системы оплаты труда учителей и нормативно-подушевого финансирования школ

—закрытием десятков тысяч малокомплектных школ

—внедрением религиозного воспитания в светскую школу

—насильственным переводом государственных школ в автономные учреждения

—бюрократизацией образовательного процесса.

МЫ НЕ ЗАБУДЕМ И НЕ ПРОСТИМ РАЗРУШЕНИЯ СИСТЕМЫ ОБЩЕДОСТУПНОГО БЕСПЛАТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ!

СВОБОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ — СВОБОДНОЕ ОБЩЕСТВО.
ЗАЩИТИМ ПРАВА ПЕДАГОГА!
ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ПРОФСОЮЗА РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ «УЧИТЕЛЬ»

Мы, педагоги России, так же, как и все граждане, выступаем за честные выборы. И это не просто слова.

Подлинное педагогическое мастерство невозможно без чёткой нравственной и гражданской позиции.

Нельзя обвинять учительское сообщество в том, что оно помогло власти фальсифицировать выборы.

Преступники и просто слабые люди есть в каждой профессии. Не надо судить по ним обо всех.

Мы, члены профсоюза «Учитель», убеждены: без освобождения педагогов от бесправия и произвола начальства невозможно построить свободное общество. Демократия сильна принципами, разделяемыми большинством граждан. Каких граждан может воспитать учитель — униженный, лишенный достойной зарплаты, социальных гарантий и права на защиту своих интересов?

Ответ очевиден. Именно поэтому мы объединились в независимый профсоюз и призываем поддержать нашу борьбу родителей и всех неравнодушных к судьбам образования граждан.

Обращаясь к власти, заявляющей о начале диалога с обществом, мы хотим заявить: первым шагом могло бы стать немедленное увольнение министра Фурсенко и назначение на его место прекрасного специалиста, неутомимого борца за спасение образования — депутата госдумы Олега Смолина. Пока этот шаг не будет сделан, у нас нет оснований верить декларациям правительства и президента!

Межрегиональный профсоюз работников образования «Учитель»

www.pedagog-prof.org

на фото: Ещё немного таких реформ - и наши дети перестанут читать и останутся восприимчивы лишь к тому сорту кривды, что льётся с телеэкрана

Начиная с осени 2009 г. РУ ФСБ по Тюменской области вело уголовное дело по статье 280 УК РФ («Публичные призывы к экстремистской деятельности»). Весной 2010 г. подозреваемым по этому делу был назначен известный в Тюмени гражданский активист Андрей Кутузов: анархист, антифашист, преподаватель Тюменского государственного университета и кандидат филологических наук.

Андрей КУТУЗОВ:

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ, НАЗНАЧЕННЫЙ ЭКСТРЕМИСТОМ

14 марта 2011 г. мировая судья Гарипова огласила приговор: два года лишения свободы условно с испытательным сроком три года. Приговор был обжалован в вышестоящих судах, но 28 июля 2011 г. Тюменский областной суд оставил приговор без изменений и он вступил в законную силу.

**Несмотря на то, что суд не запретил Кутузову заниматься преподавательской деятельностью,
7 сентября 2011 г. он был уволен из ТюмГУ по статье Трудового кодекса «совершение аморального проступка, несовместимого с дальнейшим продолжением трудовой деятельности» (имелся в виду приговор суда). Это увольнение также было обжаловано в Центральный районный суд Тюмени, а затем в Тюменский областной суд. Оба сочли увольнение законным. Не были приняты во внимание даже противоположное мнение Государственной инспекции по труду и открытые письма коллег и студентов Андрея, которые требовали вернуть его на должность старшего преподавателя и утверждали, что не считают его «экстремистом».**

Кутузов обвинялся в том, что 30 октября 2009 года на митинге он якобы раздавал прохожим листовку с заголовком «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!», содержащую «экстремистские» высказывания. Сам Андрей Кутузов заявляет, что эта листовка ему не принадлежит и он её никому не распространял. Её текст не совпадал с текстом листовок, которые организаторы митинга принесли с собой на митинг. Вероятнее всего, листовка (содержащая орфографические ошибки, что как минимум странно для кандидата филологических наук) была сфальсифицирована местными правоохранительными органами.

29 декабря 2011 г. материалы дела Андрея Кутузова были переданы для обжаловния в Европейский суд по правам человека.

Подробно о деле:

GOLOSA.INFO/KUTUZOV

Антдрей КУТУЗОВ
фото: Сергей ЧЕРНОВ

Запретим экстремистам работать — авось, свалят!

В ЯНВАРЕ на рассмотрении Государственной думы РФ был поставлен законопроект № 611651-5, который ещё больше ограничивает права человека в России и вводит «запреты на профессию» под предлогом борьбы с так называемым «экстремизмом», понятием, сознательно нечётко прописанным в правовых нормах нашей страны. Предлагаем вашему вниманию статью об этом опасном законопроекте одного из тех, кто официально признан «экстремистом» (см. рядом справку о его деле) — бывшего преподавателя Тюменского университета Андрея Кутузова.

ПОЧЕМУ Я СЧИТАЮ, что не нужно принимать этот самый законопроект № 611651-5 под безобидным отвлекающим названием «О внесении изменений в статью 22-1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и статьи 331 и 351-1 Трудового кодекса Российской Федерации»? Согласно этим изменениям, «лицам, имеющим или имевшим судимость, подвергавшимся или подвергающимся уголовному преследованию» по антиэкстремистским статьям УК, будет запрещено заниматься педагогической деятельностью и регистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей, чья деятельность хоть как-то связана с несовершеннолетними или педагогикой (то есть, не весь бизнес запретят, а только котлеты в школьную столовую поставлять). Раз и навсегда. Типа «раз экстремист, то лучше вообще выметайся из страны».

ЕСТЬ ДВЕ ПРИЧИНЫ, по которым (как мне кажется) любой разумный человек будет против этих поправок.

ВО-ПЕРВЫХ, порочно само «антиэкстремистское» законодательство в целом. Я имею в виду закон ФЗ-114 «О противодействии экстремистской деятельности» и статьи УК 280 и 282. Все эти документы исходят из представления о том, что есть некая «вредная» информация, распространению которой нужно всячески противодействовать, а тех, кто её распространяет — наказывать. Я уже даже не буду повторять ставшие общим местом тезисы о том, что признание информации «вредной» или «экстремистской» принципиально субъективно. Но даже чисто технически все эти преследования бессмысленны. Мы живём в информационный век и остановить распространение информации невозможно. Сколько бы «экстремистских» роликов или текстов Минюст не добавил в свой монструозный Список экстремистских материалов, с Youtube или с торрент-трекеров их никто не удалит. Если информация интересна людям — она будет распространяться и копироваться. Если не интересна — забудется. Решения российских судов, следователей и прокуроров для Интернета не имеют ни малейшего значения. Это не плохо и не хорошо, это так есть, и сделать с этим уже ничего нельзя.

СЛЕДОВАТЕЛЬНО, ВСЯ ЭТА «антиэкстремистская» борьба просто бессмысленна. Можно, конечно, избирательно выцеплять конкретных людей и их наказывать, но принципиально это ничего не изменит. То есть, на самом деле весь этот комплекс законов и специальных департаментов МВД служит не заявленной цели (противодействие распространению каких-то «вредных» идей), а используется в качестве средства давления на конкретных людей или движения, указанные сверху. И при этом ещё сжирает огромное количество бюджетных денег, ведь штат и финансирование Центра «Э» постоянно увеличивается (точных данных у меня, разумеется, нет, но все косвенные свидетельства говорят об этом). Ну и, понятное дело, для сохранения этого финансирования «борцы с экстремизмом» вынуждены постоянно повышать отчётность и фабриковать уголовные дела. В результате у нас за инакомыслие наказывают уже больше людей в год, чем во времена СССР.

ТАКИМ ОБРАЗОМ, нужно бы по идее отменять весь комплекс «антиэкстремистских» законов или серьёзнейшим образом их перерабатывать. А до этого момента нет никакого смысла принимать поправки, ужесточающие этот комплекс. А то потом больше отменять придётся.

ВТОРАЯ ПРИЧИНА. Допустим даже (на минутку), что «борьба с экстремизмом» необходима и может приносить какую-то пользу обществу. ОК, пусть остаются 114 закон и 280-я с 282-ой статьи УК. Нужны ли в таком случае поправки, о которых идёт речь? Нет. Потому что даже сторонники «борьбы с экстремизмом» согласятся с тем, что «экстремистские» преступления принципиально отличаются от прочих преступлений (обычных). Если один человек ударил другого палкой по голове и тот умер, то не нужен никакой эксперт, что определить, что имело место убийство. Противоположных мнений тут не бывает (или бывает в чрезвычайно редких случаях). То есть, нет проблем с определением наличия самого события преступления. Не так с «экстремизмом». Вот написал человек текст или произнёс речь. Как известно, любое высказывание можно интерпретировать сотней различных способов. И, собственно, так и происходит: один эксперт считает, что в данном тексте присутствует «экстремизм», а другой считает, что нет. Способа выяснить это однозначно не существует. Именно в связи с этим «экстремистские» дела нельзя грести под одну гребёнку и по идее суды рассматривают их, учитывая все обстоятельства: контекст написания текста или произнесения речи, аудиторию, личность автора, наступившие или не наступившие последствия от распространения «вредных» идей и т.д. В зависимости от этого уже назначают наказание.

ТО ЕСТЬ, СТЕПЕНЬ общественной опасности «экстремистского» преступления и вопрос о том, является ли оно вообще преступлением, очень сильно, критично зависит от множества факторов и обстоятельств, причём зачастую меняющихся со временем. Вполне можно представить себе текст выступления, которое в конкретный исторический момент поднимет тысячи людей на, скажем, этнический погром, а уже через 10 лет над ним только посмеются. Ещё раз повторю, что этим «экстремистские» преступления отличаются от обычных, типа убийства или изнасилования.

А ПРЕДЛАГАЕМЫЕ поправки именно что требуют грести всех под одну гребёнку. Человеку нельзя будет преподавать или заниматься бизнесом всю жизнь, даже если его «экстремистское» престу-

пление не имело ни малейшего отношения ни к педагогике, ни к экономике. Совершенно непонятно, почему вопрос о принятии на работу судимых за «экстремизм» нельзя оставить на усмотрение руководителей образовательных учреждений. Они вполне могут учесть все обстоятельства дела и самостоятельно решить — представляет для них опасность в данный момент времени этот конкретный «экстремист» или уже нет. Ведь законодатели в Думе не могут заранее предвидеть все возможные ситуации. Ну а запрет на частное предпринимательство вообще невозможно объяснить ничем иным, кроме маниакального желания максимально маргинализовать «экстремистов».

ВАЖНО ОТМЕТИТЬ при этом, что вообще-то сейчас у судов при рассмотрении дел по статьям 280 и 282 УК уже и так есть возможность назначать наказания в виде лишения права занимать определённые должности на срок до трёх лет. То есть, если независимый (допустим) судья решил, что обвиняемый как-то использовал для «экстремизма» свою преподавательскую/учительскую должность или свой бизнес, то он вполне может ему в приговоре запретить этим заниматься. Причём суд-то как раз имеет в данном случае возможность рассмотреть все обстоятельства дела и объективно (опять же, допустим) решить, нужен ли запрет на профессию или нет. В отличие от концепции предлагаемых поправок, в которых никакого объективного рассмотрения обстоятельств дела не предполагается: всё будет «запрещено из Москвы» для всех и навсегда.

Я ПОЛАГАЮ, что в данном случае исполнительная власть (законопроект внёс Медведев) неправомерно перехватывает полномочия у судебной. Понятно, что в современной России суды не являются хоть сколько-нибудь независимыми, но хоть видимость сохраняли бы.

ЕЩЁ РАЗ: эти поправки не нужно принимать в первую очередь потому, что необходимо отменять всё «антиэкстремистское» законодательство вообще. Но даже если допустить необходимость его существования, эти поправки всё равно не нужны, поскольку фактически просто лишают судей возможности самостоятельно выбирать вид наказания, а устанавливают его одинаковым для всех «экстремистов».

НУ А В ЦЕЛОМ, эти поправки, конечно, нужны государству для того, чтобы дополнительно маргинализовать и демонизировать любых неугодных, лишить их возможности заниматься каким-то делом. Не знаю, почему Медведев просто не попросил у Думы запрета на любую работу для «экстремистов». Вернее было бы.

КАК МЫ ТЕПЕРЬ ВСЕ ЗНАЕМ, 24 января Дума в первом чтении приняла этот законопроект. За него выступила «Единая Россия» и ЛДПР, против — КПРФ и «Справедливая Россия». Теперь есть месяц «для внесения в него поправок» перед вторым чтением. Впрочем, вполне понятно, что поправками тут не обойдёшься. Нужно менять всю систему.

Зачем вся эта выборная суета?

Влад ТУПИКИН
5-8 декабря 2011 года, Москва

первая публикация: http://sensusnovus.ru/

ВЫБОРЫ в Государственную думу, прошедшие в России в первое воскресенье декабря 2011 года, конечно, оказались такими же псевдовыборами, как и четыре года назад, в 2007-м, и восемь лет назад, в 2003-м — словом, как все «выборы», прошедшие в годы нахождения у руля страны известного всем выходца из госбезопасности.

ЖЁСТКИЙ контроль над СМИ, особенно телевидением, отказ в регистрации оппозиционных партий, запрет и разгон уличных акций предвыборной тематики, изгнание или недопуск наблюдателей на избирательные участки, вброс дополнительных бюллетеней за правящую партию, манипуляции с подсчётом голосов — всё это говорит о несвободном, неравном и недемократическом характере выборов.

ОБ ЭТОМ МНОГО ПИСАЛИ и говорили люди, оппозиционно настроенные — как те, кто призывал к бойкоту выборов по вышеописанным причинам, так и те, кто призывал голосовать за любую партию, кроме правящей.

У АНАРХИСТОВ ВО ВСЁМ МИРЕ традиционно другая позиция. Суть анархических претензий — в критике системы представительства как таковой. Ведь что происходит на выборах? Раз в несколько лет миллионы (в нашем случае — десятки миллионов) незнакомых друг с другом людей ставят плюсики, галочки, чёрточки и любые другие знаки в графах напротив фамилий нескольких сотен лично незнакомых им людей, а в следующие несколько лет «выбранные» таким образом несколько сотен повелевают жизнями миллионов и десятков миллионов, принимая законы, по которым миллионам и десяткам миллионов предстоит жить, облагают их данью (налогами), размер и назначение которых определяют эти несколько сотен «избранных», судят их и рядят, а у «избирателей» уже нет не только никаких «законных», но и почти никаких реальных возможностей повлиять на «избранных» и их решения. Как отозвать депутата, если он не выполняет своих обещаний или если люди увидели, что его обещания с самого начала не сулили ничего хорошего, просто всех сторон этих коварных обещаний было не видно в момент их прельстивой раздачи? Разве есть какой-то «законный» механизм для этого? Но даже если был бы «законный», есть ли реальный? Как миллионы не знакомых друг с другом людей смогут договориться о том, чтобы сменить своих «представителей», да и где гарантии, что после такой смены история не повторится и не понадобится новая смена, а потом ещё и ещё?

ВСЕ ЭТИ ВОПРОСЫ СНИМАЕТ прямая демократия — непосредственное участие людей в решении всех касающихся их вопросов. Непосредственное — это когда каждый и каждая лично участвует в собрании с другими людьми, лично выслушивает и произносит все аргументы, все «за» и «против», взвешивает последствия и принимает решения. Ну а потом, разумеется, вместе с остальными участниками и участницами собрания не просто наблюдает за выполнением этих решений, но и лично проводит их в жизнь. И собираются такие собрания не раз в несколько лет, а тогда, когда это необходимо. Если надо — раз в неделю, если надо, если обстановка острая и требует срочных решений — хоть каждый день. Только такой способ «голосования» является по-настоящему свободным, прямым, да и по-настоящему демократическим.

РАЗУМЕЕТСЯ, для того, чтобы обеспечить личное участие всех, необходимо, чтобы собрания были небольшими по размеру и продолжительности. Соответственно, проводить их должны

небольшие коллективы людей — например, жители одного дома или работники одного цеха на крупном предприятии, одного предприятия, если реально собрать вместе всех работающих и всех их заслушать, всем дать выступить, всем дать задуматься и принять решение.

КАК ЖЕ КООРДИНИРОВАТЬ интересы разных подобных коллективов? Ведь очевидно, что это необходимо в современном обществе — мы живём не в пещерах, изолированных друг от друга, не на полном самообеспечении, нам поневоле приходится вступать в коммуникацию с другими людьми, иногда живущими довольно далеко от нас, так что пешком быстро не дойти и на велосипеде не доехать. Для координации разных коллективов давно придумана и много раз уже применялась в истории человечества система делегирования. Скажем, вместе мы всё перетёрли, все решения приняли, но необходимо ещё согласовать интересы с коллективом из соседнего города, с которым мы связаны производственной или потребительской цепочкой, либо какими-то ещё общими интересами. Тогда мы выбираем из своей среды человека или нескольких человек, способных в наилучшей степени изложить нашу позицию, наделяем их императивным мандатом, то есть прямо указываем им, на какие возможные компромиссы при переговорах надо идти, а на какие — нет, какие соглашения они могут принимать от нашего имени, а какие — ни за что, и с тем посылаем их на встречу с такими же делегатами другого города (предприятия, района и т. п.). Если мы поймём, что наши делегаты как-то не так отстояли наши интересы, мы сможем заменить их в любой момент — хоть назавтра, ждать для этого несколько лет до следующих «выборов» нет никакой необходимости и никакого смысла.

ИМЕННО ТАК — на принципе прямых народных ассамблей (собраний), на принципе делегирования работали русские Советы 1917 года, до того, как большевики сделали их всего лишь инструментом своей партийной диктатуры, точно такие же методы самоуправления применялись во время революции в Испании в конце 1930-х годов, именно так же самоуправлялась в рамках Межзаводского забастовочного комитета вся прибрежная Польша в августе 1980 года — и, надо сказать, именно таким образом поставила правительство страны на колени, добившись принятия властями абсолютно всех требований сотен тысяч бастующих.

И ВСЁ ЖЕ — пока мы не имеем, пока мы не построили такой отлаженной системы принятия и проведения в жизнь решений, пока в стране существуют «выборы» в Госдуму, Законодательные собрания регионов и городов, пусть и с какими угодно большими кавычками и условностями, они являются поводом к политизации населения, к тому, чтобы люди начали осознавать свои интересы и возможность бороться за них. Поэтому вся предвыборная борьба — и требования зарегистрировать каких-то кандидатов и какие-то партии, и требования разрешить предвыборные митинги, и требования пустить на участки наблюдателей, и требования бойкотировать выборы тоже — всё это не бессмысленно.

В ЭТИ МОМЕНТЫ происходит предъявление и столкновение разных позиций, у людей появляется возможность сравнить их, осознать, как это относится к их собственным интересам. Именно в этот момент до людей можно попробовать донести какие-то факты, которых они в упор стараются не замечать в иное время, именно из таких кратких периодов могут произрасти выводы и решения, которые могут изменить и жизнь каждого отдельного человека, который к этим выводам и решениям способен, и всей страны, если способность к перемене участи продемонстрирует вся страна во всех её многообразных регионах и проявлениях. Люди в нашей стране просыпаются нечасто — во время крупных катастроф, в момент начала действия особенно антинародных законов и решений правительства, да вот ещё — во время выборов.

ПОЭТОМУ ДЕЛАТЬ ВИД, что «выборы меня не касаются», «политика не для меня», «всё равно всех обманут», могут только люди, которые не готовы даже себе признаться в том, что им боязно брать ответственность за свою жизнь на себя, что они готовы терпеть правление тех, кто «нарисует» удобные для себя результаты «выборов», совершенно не спрашивая, ни меня, ни тебя, ни ещё несколько десятков миллионов человек в России. Потому выборная пора и даёт прирост политизации, что просыпаются даже те, кто обычно спит. И задача всех мыслящих людей в нашей стране — попробовать сделать так, чтобы как можно больше людей не позволяли себе засыпать — на следующие пять, шесть или сколько там «нарисуют» лет.

СЕЙЧАС В НАШЕЙ стране начинается, да, пожалуй, уже началось массовое народное движение за перемены и будет бесконечно горько и обломно, если оно закончится пшиком — просто новыми «выборами», парламентской вознёй и беспринципными коалициями с очередной — или той же самой — «партией власти».

МЫ МОЖЕМ УПРАВЛЯТЬ собой сами, без всяких начальников, мы можем самоуправляться, это уже показывают самоорганизованные акции протеста в городах нашей страны, проводимые в отсутствие лидеров, уже сидящих на сутках либо просто не успевших допереть, как далеко зашла ситуация. Нам нужны реальные перемены, нам необходимо самоуправление. И мы готовы к нему.

НЕ В НАШИХ ИНТЕРЕСАХ раскачать лодку так, чтобы она перевернулась, но оставить её вовсе бездвижной, так, чтобы она вмёрзла в лёд, который крепче бетона, — и вовсе не то, чего мы все заслуживаем. Ведь все мы заслуживаем лучшего, не так ли?

#2 (34)

ВОЛЯ

газета свободомыслящих людей
выходит с августа 1989 года
2 (34)

31 января 2012 года

Ксения Ермошина выступает на студенческом митинге в Питере, 28 января 2012 года

фото: Константин Горожанко

ПОЭЗИЯ В ДЕЙСТВИИ

газету оформил олейников